

18+

Herman Ishchenko

*Крутик
Ковчега*

Herman Ishchenko

Критик Ковчега

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63619656

ISBN 9785005302663

Аннотация

Люди живут под землей уже множество лет. Обычные граждане не знают, почему они там очутились и является ли их жизнь нормой. Главным героям предстоит тяжелый путь, в исследовании которого каждая новая тайна мира будет началом леденящих изменений. С каждым новым днем будет все больше вопросов, а ответы иногда станут тяжелейшим грузом на их плечах. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 4. Как все было. Часть Первая	27
Глава 5. Как все было. Часть Вторая	34
Глава 6. Никто не знает моих мыслей	45
Глава 8. Таисия Гилл	60
Глава 9. Наш маленький секрет. Часть Первая	65
Глава 12. Стая	84
Глава 13. По ту сторону решетки	89
Глава 14. Брайан Эвтаур	93
Глава 15. Наш маленький секрет. Часть Вторая	97
Глава 17. Как все было. Часть Четвертая	102
Глава 18. Отблески в темноте	111
Глава 19. Близкий контакт	116
Глава 20. Симфония для Пауля	123
Глава 22. Семейная церемония	133
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Критик Ковчега

Herman Ishchenko

© Herman Ishchenko, 2020

ISBN 978-5-0053-0266-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Критик Ковчега

Часть 1

В Пещере Среди Крыс

Глава 0. Проект «Джордж». Часть Первая.

Самое худшее для человека, который считает свои намерения благими, а себя праведным – это осознание того, насколько сильно он ошибался в суждениях. Что может произойти с тем, кто всю свою жизнь прожил в обмане, будь ему сорок, двадцать, или даже пятнадцать лет? Голова этой особи начнет идти кругом до тех пор, пока не порвется грань между благими намерениями и актами насилия. Все очень просто. Мозг будет изучать новый механизм собственного мышления. И этот самый мозг в конечном итоге начнет ненавидеть все те мысли, которые производит. Именно так человек открывает в себе темную сущность, которая, время

от времени, показывалась на горизонте сознания. Вот только теперь эта темная материя души будет идти с тобой под руку, продолжая разрушать когда-то установленные принципы. Никаких барьеров. Последняя дверь откроется перед совершенно новым человеком. Перед тем, кто готов идти на ужасные поступки ради потехи. Но в данном случае человеком руководило безумие и зверский интерес. Единственное, что никогда не будет нравиться темному эго – когда кто-то попытается ввести его в заблуждение.

Сидящий в мягком кресле мужчина то и дело чесал свою голову, будто ребенок. Сейчас это кресло было его собственностью, как и весь кабинет, этаж, здание и улицы. Задумчивый мужчина не ставил перед собой границ, как его и учили книги. Каждый свой день он начинал, открывая глаза в светло-серой комнате. Читал литературу, которую ему давали; общался с людьми, которые к нему приходили; ел то, чем его кормили; и слушал то, что ему говорили. Себя он называл Джорджем в то время, как для всех «посетителей», носил имя «Подопытным №3». Он и понятия не имел, как выглядит и что собой представляет, как и то, где находится. Когда в информации о «Подопытном №3» был указан возраст тринадцать лет, Джордж убеждал себя, что ему никак не меньше двадцати двух. Всею виной были книги, с помощью которых он узнавал мир. Этот человек, который когда-то был всего лишь мальчишкой, стал одновременно самым удачным и самым провальным экспериментом.

К семнадцати годам он избавил себя от оков. Первым делом, с помощью развитого интеллекта, Джордж ввел в заблуждение всех, кто приходил к нему с момента рождения, провернув план, выстраиваемый долгие годы, в результате которого смог поменяться местами с ними. Вдохнув совершенно новый воздух, Джордж закрыл дверь, оставив группу из четырнадцати человек в маленькой светло-серой комнатке. Только спустя неделю их тела нашли изуродованными, сплошь покрытыми множеством следов от укусов. Так, первые подопытные Джорджа пожертвовали собой ради новых знаний для своего «плода». Благодаря этому инциденту Джордж открыл для себя тайны каннибализма, и установил первый в своей жизни принцип: никогда не есть то дерьмо, из которого сделан сам.

Время шло быстро, и, казалось, Джордж опережал его. Перед ним стоял 2001-й год. Когда все отмечали канун Рождества, Джордж отмечал свое двадцатилетие новыми знаниями, расставляя все по полкам в чертогах разума. Так вышло, что он был человеком-невидимкой для всего мира, без каких-либо документов, бродящий по улицам Калифорнии, Парижа, Лондона. Возможно, именно так формировался самый устрашающий интеллект за всю историю человечества.

Всю жизнь Джорджа учили грамотно обходить то, что могло принести вред, поэтому проблем с охранной системой никогда не возникало. У него не было денег, но они ему были не нужны, равным счетом, как и общение с другими людьми.

Что ему было нужно, так это знания. Каждую украденную книгу он сжигал сразу же после ее прочтения. Наконец, перед ним открылось новое чувство – ненависть. Точнее, он этим словом назвал всю свою жизнь. Именно с этого момента Джордж начал создавать в голове свое пошаговое будущее.

В подвальной, кишасей крысами и сыростью, комнате, где Джордж хранил своих жертв с кошельками, он сел на ободранный стул и почесал голову, будто ребенок. Потом поднес воображаемую сигарету ко рту и спросил себя приятным басом:

– Чем ты затынулся, Джордж? – на что сам и ответил.

– Я затынулся пылью, крысиным пометом и вонью разлагающегося мяса.

Сразу после продолжительного смеха он вышел на улицу, и вновь поднес воображаемую сигарету ко рту:

– Чем ты затынулся, Джордж? – все так же спросил он сам себя.

– Свежим воздухом из страны моего будущего, Джордж. Свежим воздухом из страны моего будущего, именно так, Джордж! – теперь голос отчетливо пропитывался гармонией.

Глава 1. Жизнь одного из. Часть Первая.

Убрав эмоции с лица, тот, кто звал себя Паулем Майсом, взял в руки обыкновенную ручку и поднес к бумаге. Рядом с пустыми, разбросанными листами, было несколько папок и один потрепанный дневник. Все обернулось внезап-

но и спонтанно. Действовать приходилось быстро. И теперешний Пауль подумал, что в его распоряжении имеются все данные, для воссоздания цельной картины. Дело оставалось за первым словом.

Все происходило в огромном Ковчеге. Не в том Ковчеге, который упоминается в писаниях, речь идет о более масштабном проекте. Этот Ковчег можно сравнить лишь с самым жутким местом во всем мире, но в тоже время, самым надежным. И это чистая правда. Так называлось единственное место, где жили (существовали) люди, чего нельзя сказать о человечности.

Проснувшись, первым делом ты не идешь заваривать кофе, а на кухне тебя не ждет сытный омлет, приготовленный твоей женой. За окном не сияет солнце, не кричат утренние птицы, ни черта за этим окном нет, лишь решетка, отделяющая тебя от общества. Кто бы мог подумать, что меня будет раздражать отсутствие молочных фургончиков больше, чем их назойливые гудки каждым утром?! Если бы, конечно, я мог о них помнить.

Сейчас я все объясню. Мне удалось быть свидетелем настоящей революции, и моя задача в том, чтобы и вы могли окунуться во всю ту грязь, через которую я пронес эти строки, держа их в своей голове. Что же касается моего нынешнего состояния, то это будет чудом, если я смогу выплеснуть всю свою память на чистые страницы. Только сейчас можно понять, что собой представляет жизнь. Именно когда она

подходит к концу. Поэтому не стоит занимать время пустыми разговорами. Мир, который был тогда возведен не служит мне домом, а, скорее, лишь местом обитания, оставшееся лишь благодаря определенным обстоятельствам. Тут ты просыпаешься не под домашний будильник, к которому никак не можешь привыкнуть, а под регулярный вой сирен, говорящий о начале рабочего дня, так же, как и о его конце, перерывах на обед и обо всем остальном. На завтрак тебя ждет стакан воды, один вареный, средних размеров, картофель, и, если повезет, дают банку консервированной рыбы, выловленной в одном из трех ставков расположенных близ городов. Парочка квадратных метров, называемые домом, состояла из крохотной кухни в виде маленького покарябанного столика с занозами, на который еле помещались руки, и прилагаемого к нему стула, натирающего каждое место, которое можно на него усадить; и весьма тесной спальни, в которой помещался, весь в дырках, матрац (назвать это кроватю не поворачивается язык: торчащие, почти разрывающие ткань, пружины и подушка, набитая ватой), и пару полуразвалившихся ящичков, не имеющих цвета, можно сказать, что они просто темные, даже не серые. В них мы хранили все съедобное и пару столовых приборов. Единственное чем веяло от этих пошатанных без задней стенки шкафчиков, так это сыростью! О да, сырость являлась верным спутником всего города.

Крыша над головой, не смотря на то, что в ее основу

входила далеко не самая качественная древесина, все еще могла гарантировать безопасность. Пространство в оконном проеме занимала железная решетка, которая, на удивление, не поддавалась коррозии, в отличие от населения, которое устроилось в собственной рутине. Тут, в этом ожесточенном и хищном мире, решетка была одной из немногих вещей, которые могли защитить от всего, что происходило снаружи. Однако решетки на окнах ничуть не уменьшили количество смертей. Всегда находились люди, которые по неизвестной, но в то же время очевидной, причине буквально сходили с ума и шли против всех законов. Этих бедняг публично казнили или же отправляли на ожесточенные работы в центр Ковчега, что возможно, было хуже самого отвратительного и извращенного убийства.

Каждый дом непрерывно снабжался светом фонаря, возвышающегося возле миниатюрной будки с таким же миниатюрным жителем. Света хватало, чтобы нужная часть комнаты полностью освещалась, а один из уголков всегда оставался в тени. Этот угол был многим известен, как место для выпуска всего самого тяжелого, что накопилось, в виде горечи слез. На этом экскурсия по миниатюрному жилищу заканчивается.

Почти каждый житель «нового» мира смиренно ходил на свою работу, жил своей жизнью, прикусывая губу, внушая себе, что всего достаточно, и черед событий такой и должна оставаться. А если в заумном паровом механизме одна ше-

стеренка находила собственное мнение и выражала его публично, то ее заменяли другой, и механизм продолжал свою тяжелую работу во благо процветания центра Ковчега.

Окружающие люди ничем друг от друга не отличались, если исключить пол и характерные отличия во внешности. Мрачные лица не выражали эмоций, а имели лишь эффект покаябанного тротуара. Все одинаково одеты в серую робу, рабочие темно-синие брюки, сделанные в точности индивидуально для каждого, чтобы они ни спадали, такие же ботинки, и белье. Одежда выдавалась регулярно раз в две недели, а стирка проходила на пятый день. Условие на стрижку было одно: «до воротника», хотя в этом вопросе некоторые позволяли себе индивидуальность, но в большинстве случаев таких просто-напросто высмеивали.

Хотим того или нет, но в этом мире все мы живем под высоким потолком. Общество, рожденное где-то глубоко под землей, в целях, как нам говорили, убереечь от массового летального исхода – так называемого «Конца Света». С этой информации начиналась наша жизнь здесь. Ты открывал глаза и видел людей в белых халатах и масках, смотрящих на твое нагое тело, которые то и дело делали пометки в своих миниатюрных блокнотах. «Доктора» – так их называли. От окружающих тебя ламп исходило очень много света. Спустя какое-то время глаза привыкали и тебя отправляли на эксперименты, увы или к счастью вырезанные из памяти жителей Ковчега. После всех «процедур» давали необ-

ходимую информацию, с которой и начиналась пожизненная служба. Так же, результатом этих самых экспериментов стало отсутствие болезней, а самое удивительное – это то, что мы без трудностей могли дышать в «новом» мире, под землей, если принимали таблетку раз в два дня. О времени для приема маленькой желтой капсулы нас оповещала все та же сирена, которая и будила. В тех случаях, когда по разным причинам не удавалось принять это горькое спасение, человек задыхался и умирал в течение пары минут.

Все трупы уносили в центр Ковчега, после чего о них ничего не слышали. Никто не знал точно, и даже не догадывался, каких масштабов достигал Ковчег. Нам лишь дали знать, что центр окружало двенадцать городов, каждый из которых специализировался на своей профессии. Наш город был среди других под буквой «З». Что касается прошлой жизни, то никто ничего не помнил. Воспоминания – та часть, которая покинула все углы моего мозга.

В центре всего Ковчега находилась столица именуемая «Золотым Сердцем». Эта территория занимала по площади примерно три крупных города. Единственная известная нам информация о Золотом Сердце вмещала в себя весьма простое и глупое понятие – оно является нашим спасением, и мы работаем исключительно ради него. Центр ограждался огромным забором, пропускавшим через себя миллионы разрядов электричества. За ней виднелись многоэтажные дома со стеклянными окнами, в которых все время был

включен свет. Куча витрин и простых двухэтажных построек, предназначенных, видимо, для одного человека или семьи. Правила, действующие «за забором» нам не были известны.

В самом центре подземного мира возвышалась главная башня всего ковчега – «ЯДРО», оно же считалось домом «Спасителя», о котором ходили только слухи. Золотое Сердце снабжало все города запасами еды и прочими необходимыми для жизни припасами. Каждому из нас дали понять, что мы всего лишь заключенные для Золотого Сердца, отбросы, на которых повесили бирку «РАБОЧАЯ СИЛА», на что жаловаться не было смысла. Определенное большинство, подобная жизнь устраивала, ведь жизнь чудесна до той поры, пока не с чем сравнивать.

Тех, кто не достигал достаточных результатов за определенный период, ожидали далеко не самые приятные наказания, например понижение в классе, что означало сокращение объема выдаваемой пищи, без которой можно представлять покойных коллег, протягивающих свои руки к еще живому организму. Поэтому большинство трудилось из-за всех сил в надежде получить дополнительный кусок черствого хлеба.

После чистки зубов травяной мазью, выдаваемой раз в месяц, я стоял перед грязным, висющим на стене кухни, зеркалом, которое без особых трудностей могло уместиться в руке взрослого мужчины, то есть, его размера хватало как раз

для того, чтобы увидеть в нем можно было только отражение лица. Оставалось одеться и осознанно принять серый образ жизни, хищно поджидавшим по ту сторону стен.

Вот тот момент: вой сирен, обозначающий, что до начала рабочего дня осталось пятнадцать минут. В сопровождении этого мерзкого звука дверь моего и многих других домов открывалась, и общество превращалось в настоящий механизм.

Наступило то самое ежедневное мгновение, когда мужчина тридцати четырех лет, ростом не доставая восьми сантиметров до двух метров и с черными, короткими волосами покинул свой дом. На его строгом лице виднелась короткая щетина, которая сбывалась почти каждый второй день. Несмотря на худое тело, рубашка демонстрировала рельеф еле заметных мышц. Он считался одним из самых высоких людей своего города, но до Великана Пада Бриггса ему не хватало целых тридцать сантиметров. День для Пауля Матиса начался. Добро пожаловать на развалившуюся палубу, где можно долгое время общаться с человеком, и лишь потом разглядывать в нем кусок гниющей древесины, наполовину сожранной термитами.

Глава 2. Жизнь одного из. Часть Вторая.

В каждом городе твою способность и пользу, которую ты можешь принести Золотому сердцу, определял далеко не добровольный тест. С его помощью так называемые «док-

тора» указывали, к какому семейству тот или иной человек больше всего подходит. Почему не добровольный? Ну, во-первых, потому что «добровольно» это не про наш город и уж точно не про связывающие пути отчаяния, а во-вторых, мы нигде не ставили роспись на согласие, так как в решающий момент перебивали в коме.

Нет, семей у нас не было. Все возможные чувства к кому-либо ограничивались простой дружбой, а те, у кого появлялись бабочки в животе, тут же узнавали какая на вкус собственная кровь. Подобные проявления человеческих чувств наши «законодатели» считали неуместными. Именно благодаря нелепой логике, количество жертв Ковчега увеличивалось с каждым новым правилом.

Семейство – это не то понятие семьи, которое первым приходит в голову. У нас оно всего лишь название группы людей, своего рода гильдии. Каждое семейство занималось определенной работой. Система была так устроена, что абсолютно каждый житель приносил пользу. Не знаю, как в других городах, но в нашем существовало четыре семейства, и каждое выполняло свою функцию.

Первое по значимости – семейство Когинов. Они отвечали за порядок на улицах, принадлежавших каждому семейству, а именно за то, чтобы конфликты среди жителей вообще не происходили. Нередко встречалась тьма негативных мнений адресованных Золотому Сердцу, но подобный мятеж быстро превращался в поле боя, после чего, оставши-

еся смельчаки учились прочно держать свой язык за зубами. Когины полностью состояли из таких же людей, как и те, кого они не редко публично убивали за нарушение законов или свое весьма неприятное, но правдивое мнение. В отличие от других, Когины, они же патрульные нашего города, по-настоящему боялись Золотое Сердце. Ведь они прекрасно знали, на что способна верхушка центра, если плыть против ими заданного течения.

Следующие – семейство Мортэнов. Им досталось заниматься сбором трав и охотой на диких животных, которые время от времени покидали свои норы, сооруженные между городами, и направлялись в сторону поселения. Так как семейство напрямую занималось добычей пищи, среди работников имелись и повара. Мортэны, так же как и Дэйвинсы, пользовались привилегией обмениваться некоторыми ресурсами с Золотым Сердцем, хотя почти всегда обмен не имел для них выгоды.

Семейство Дэйвинсов выполняло две функции. Первая – расчеты. Дэйвинсы подсчитывали нужное количество материалов для обмена с центром на те, что поновее, или те, что необходимы в первую очередь. Так же в их руках были собраны все отчеты за месяц по каждому жителю нашего города. Вторая функция – добыча этих самых ресурсов и их переработка. Они являлись единственным семейством, которое имело доступ к большинству станков для переработки, когда у Мортэнов имелось всего два.

Я же относился к семейству Броувэлл. Основной нашей задачей было строительство новых домов. Однако за всем этим скрывался более трудный процесс в виде правильного расположения новых «будок» так, чтобы улицы не сильно изменялись в размерах. Планировка домов и чертежи всего города в мельчайших деталях лежали на наших плечах. В ряды Броувэлл входило всего две группы строителей, каждая по двадцать человек, и две группы своего рода «планировщиков». Несмотря на то, что по количеству мы считались самым маленьким семейством, для каждого отводилась индивидуальная важная роль.

Среди маленьких домов возвышались семейные центры – самые большие постройки во всем городе. Несмотря на то, что их стены менялись куда чаще, чем у простых домов, они все равно успевали пропитаться сыростью, а из длинных коридоров, куда не доходил свет фонарей, доносились жуткие поскрипывания, создаваемые жителями верхних этажей. Эти дома предназначались для глав семейств, назначенных лицами из Золотого Сердца. Периодически огромная площадь здания из досок и колон служила для собраний или торжеств, которые происходили не чаще чем четыре раза в год. Для таких построек выдавались стекла, заполняющие пространство за решетками в оконных проемах. Четыре огромных этажа-надзирателя, наблюдавших за всей территорией семейства. Также это было единственным местом, где у каждого семейства находилась группа опытных докторов

из десяти или двенадцати человек. На втором и четвертом этажах находилось по кухне, которые были не такими жалкими и убогими, как в будках рабочих. В центрах в каждой кухне стояла печь с двумя конфорками, работающая за счет электричества Ковчег, несколько раковин и огромный стол с кухонными приборами, включая два-четыре ножа. Весь третий этаж занимал огромный зал с двадцатью столами, за каждым из которых помещалось до шести человек. Его использовали на собраниях, проводившихся случались явно чаще торжеств, но не намного. Первый этаж, как и оставшееся место на втором и третьем, состоял из маленьких комнат с кроватями, которые открывались только в день семейной церемонии, проводившейся раз в году. Центры были самыми ухоженными постройками города, но под светом уличных фонарей и небольших ламп, расположенных по углам коридоров, семейные здания всё-таки считались грозными глазами города, если не брать в счет огромную башню, наблюдающую за нами с той стороны электрического забора.

Как я уже говорил, пар у нас не было. Девушек особо не напрягали по работе, поэтому они в основном занимались подсчетами и прочим, где не требовались физические усилия. Однако некоторые умудрялись строить отношения, но их ждала та же участь, что и других нарушителей. Эх, чудом казался тот месяц, за который Смерть никого не забрала с собой. Помимо всего вышенаписанного, мы не могли даже покончить жизнь самоубийством. На левое запястья, буд-

то наручники, нам прикрепляли тонкие напульсники, которые обтягивали кожу, и если человек задумывал покончить с собой, его било током до тех пор, пока он не терял сознание. Таких индивидов забирали люди из Ковчега, а спустя несколько дней они возвращались с промытыми мозгами.

Ну, как-то так все и складывается. Я же, как только закрываю дверь, иду вдоль застекленного слоя электрического забора. К рабочему месту я могу добраться несколькими путями, но основных два: первый проходил мимо дома Дейвинсов, а второй – параллельно забору, который выводил меня напрямиком на центральную улицу нашего города, от которой мое рабочее место находилось в двух минутах ходьбы средним шагом. По этому пути мало кто ходил, и это помогало перед работой собраться с мыслями и добраться до конечного пункта без лишней злобы. Несмотря на мою любовь к утренней тишине, иногда компанию мне составлял Тобби Рейнд со своими нудными разговорами о том, где можно добыть еще не испортившиеся консервы или кусочки жареного мяса, хотя о его происхождении и сам Тобби не знал. И нет, он не рылся в мусоре, а был главным сплетником семейства и мог разузнать даже специфическую информацию. Ростом он сантиметров на семь ниже меня и иногда ему приходилось идти по бугоркам, чтобы не смотреть на меня словно из-под лба. Его белые, густые и выющиеся волосы, достающие почти до воротника, даже после мытья все равно казались грязными. Чего не сказать про весьма ровную и ухоженную бороду,

которую, судя по всему, он подравнивает с помощью маленьких лезвий, видимо, добывая их у семьи Броувэлл за дополнительную работу. Тобби не был тощим, но при этом полным его тоже нельзя назвать. Для его тридцати пяти лет он выглядел явно лучше некоторых из тех, кто моложе. Я предпочитал ходить один, планируя свой день наперед, но никогда не отказывал знакомому в компании, пусть даже он и любил пустые разговоры. В нашей жизни и без того хватало серых оттенков, чтобы быть в ней еще и интровертом. Я был удивлен существованию таких личностей здесь, даже несмотря на то, что их критически мало. Идущие навстречу люди, чаще всего смотрящие в пол, одинаково перебирали ногами, как в начале дня, так и в его конце.

Подойдя к рабочему двухэтажному зданию, первым делом нужно отметить у полненькой и рыжеволосой дежурной Ванессы Стоун, и только потом, после третьего воя сирены, приступать к работе. Эти здания куда больше простых домов, и к тому же двухэтажные. На территории нашего семейства таких построено семь. На этажах находилось по весьма просторной комнате с парой ламп в каждой.

Я занимался планировкой домов и перепроверкой подсчетов необходимого количества материалов для этого. Работая в группе из семи человек, только с тремя из них мне было приятно сотрудничать. Виктор Фирс занимался добычей материалов, точнее, он договаривался за их поставки. Этот человек всегда представлял собой хорошего собеседника. Вик-

тор был весьма полным и самым молодым из нашей группы. Если не ошибаюсь, двадцать семь лет. А Дэнни Риолд просто комментировал каждое свое действие, тем самым провоцируя других на обсуждение и завязку беседы. Третьим человеком была Розалия Карсон, мы работали в разных углах комнаты, а иногда и в разных зданиях. К ней на рассмотрение и изучение были доверены соглашения между семьями. Роза – единственная девушка, которую я мог назвать другом. Милая леди, на полголовы ниже меня, с весьма худым и красивым телом. Порой меня посещали мысли что, не будь глупых законов, безусловно, мы стали бы хорошей парой. Каждый разговор всегда на разные темы, о чем-то отдаленном. Время от времени я ее провожал, и в этом нет ничего такого. Она тот человек, с которым ты не замечаешь быстрого или наоборот медленного течения времени, даже в столь ужасной жизни, которую нам создали. Роза – один из немногих глотков свежего воздуха в этих трущобах.

Рабочий день завершал очередной вой сирен, после которого все освобождали свои места и направлялись к дому семейства. Каждый день после окончания рабочего дня глава семейства – Сюзанна Броувэлл, объявляет результаты о проделанной работе. В зависимости от выполненного плана, труд каждого члена семьи поощрялся пищей и питьем.

Идя домой, позади всех маленьких будок «трудолюбивого» мира, над которым нависла сеть из проводов, можно было наблюдать за видневшейся огромной башней серд-

ца Ковчега. Кто-то на верхних этажах пристально наблюдал за этим городом. Нет, не за городом. Кто-то наблюдал за мной, так же, как и за любым другим человеком. Его не было видно с такого расстояния, но взгляд ощущался. Дрожь пробирала до самых костей, а биение сердца значительно ускорялось. Скопившийся ком слюней, казалось, застревал прямо в горле. На тебя смотрел не человек, а что-то хищное и ужасное, что-то, что желало пробраться в твой мозг, словно таракан во время сна, и отложить с десятков яиц. В этот день, безо всяких сомнений, взгляд обезумевшего нечто упал именно на меня. Всего на пару-тройку секунд. Но их было достаточно, чтобы понять: мы имеем дело вовсе не с добрейшей душой, а с гигантским паразитом, который прячется за маской огромного здания. Это нечто большее, чем один человек, это все Ядро, нет, все ЗОЛОТОЕ СЕРДЦЕ. ВСЕ СМОТРЕЛО ПРЯМО НА МЕНЯ! Одна секунда. Две секунды. Три секунды. Это чувство ушло так быстро, как будто и не приходило вовсе. Но что-то отложилось в моем сознании.

Нечто, таившееся в огромной башне Ковчега, являлось настоящим пауком, который покрыл город медными сетями-проводами. По крайней мере, так считал я. Но, разумеется, истинное зло представлял собой человек, а не вымышленный монстр.

После этого я продолжил свой путь к дому. Закрыв за собой дверь, я впервые обессиленно упал на пол. Мое тело на-

чало трясти, пальцы сжимались и разжимались, взгляд бросался в разные стороны, а дыхание покидало меня. ЧЕРТ! ТАБЛЕТКА! Видимо, я был так напряжен в момент пойманного на себе взгляда, что не услышал звона сирен. Точно! Баночка с таблетками находилась в правом кармане брюк. Еще оставалось три таблетки, как раз до конца недели. Не запиная водой, я закинул одну в рот, проглотил ее и ожидал результата. Таблетка подействовала быстро, буквально спустя несколько секунд. Когда я упал, то принесенная мною еда разлетелась по всей прихожей, которая была то ли частью спальни, то ли частью кухни. Голод оказался сильнее, чем я ожидал. После всех событий, которые пропустил через себя мой разум, аппетит стал только сильнее. В какой-то степени, это даже пугало.

Во всем ковчеге было очень душно. Я разделся, открыл банку консервов, которую мне выдали за вчерашнюю работу, наполнил железную кружку водой, и вот, ужин начался. После трапезы мусор отправился в пакет, а я – в душ. Воду обновляли каждую неделю, и ее хватало, чтобы раз в день нормально умыться, но лучше делать это быстро. Следующее дело – подготовка ко сну. Постельное белье, ватная подушка, наволочка, которой я укрывался, но на утро она всегда валялась на полу. Так день подошел к концу.

Сны я видел очень редко, а если они и приходили, то в основном бессвязными отрывками прошлого, которые забывались, стоило мне только открыть глаза утром. В этот раз я

проснулся посреди ночи. Со лба стекал пот, а из глаз – слезы. Подушка была вся мокрая, а вместе с ней и мои волосы. Сердце билось до ужаса быстро. По какой-то причине я поддался жестокой панике. Сперва я подумал, что это продолжение сегодняшней паранойи, но ошибся.

Сквозь отдышку начал восстанавливаться нормальный темп дыхания. Сознание становилось спокойнее и яснее. И тогда, где-то вдали своего разума, я услышал крик маленькой девочки:

– Папочка... – и голос заглушился где-то вдали меня. Больше я не мог уснуть.

Все безумие началось именно с этого момента.

Глава 3. Проект «Джордж». Часть Вторая.

Чуть согнув свои пальцы, пока не раздался еле слышный хруст, Джордж сидел в кресле из рельефной и немного выпирающей кожи аллигатора, и наблюдал за птицами, удобно разместившимися на его подоконнике. Какова была их роль? Черт, да никакой! Смех, да и только. Оставалось лишь ждать, когда маленькая и длинная стрелки будут в нужных местах на пространстве циферблата.

Огромный офис в огромном здании огромного мира. Что еще необходимо для полной гармонии, когда ты сидишь двадцатью этажами выше над тем местом, где являлся подопытным кроликом в руках обезумевших людей, в итоге которые сами себя и сожрали. Вуаля, вот она, ирония науки!

Время все сильнее давило на мозг существа, возомнившего из себя совершенного человека. Очередной хруст пальцев в сопровождении тиканья секундной стрелки. Длинные рыжие волосы, почти полностью закрывающие плечи, сейчас свисали на мраморный стол офиса. Три стены были толщиной в несколько кирпичных слоев. Четвертая же являлась большим панорамным окном с видом на Токийскую Башню. Джордж восхищался ей с того самого момента, когда осознал, на что способен.

Современный мир воодушевлял его, и тем самым уничтожал. Одно Джордж мог знать наверняка – его час скоро наступит.

– Тик-так-тик-так. -напевал он себе под нос.

Дрожащий от волнения палец подкрадывался к единственной на столе кнопке. Еще несколько секунд. Такого безумия Джордж прежде не испытывал. В одну из мучительных секунд он даже подумал отступить, ведь в противном случае обратного пути уже не будет.

«Ну и черт с ним, с этим обратным путем!»

Всё двадцатиэтажное здание затряслось от звука звонящих будильников. Этого внезапного звона Джордж даже испугался, но придя в себя, пристально всмотрелся в кнопку безумными зелеными глазами. Губы растянулись в нелепой улыбке. На холодный стол упало несколько капель слюны. Следующая секунда и будильники заглохли.

– Назад пути уже нет, ВЕРНО?! – закричал в тишину

Джордж. – НУ И ЧЕРТ С НИМИ, С ЭТИМИ ОБРАТНЫМИ ПУТЯМИ! ВЕРНО?!

– Верно, мой лучший друг, абсолютно верно.

Ответив самому себе, Джордж нажал на выпирающую кнопку, тем самым изменив весь мир.

Глава 4. Как все было. Часть Первая

На дворе было лето 2006-го года. Дни, когда каждое старое событие или потрясение вытеснялось чем-то новым. Например, моя жена уже забыла о Эване Хантере (всем известным как Эд Макбейн), и единственное, что могло ей напомнить о прошлогоднем горе, это часть тех детективов, которые она время от времени читала. Помню, как она восхищалась его книгой «Кэндиленд». С самого начала года было понятно, что избытка хороших событий лучше не ждать. Сперва Крис Пенн, потом Дана Рив, а в начале лета еще и Билли Престон, которого уже в следующем месяце сменил Сид Баретт. Обсуждений хватало как в кругу семьи, так и на работе. Этот год... Никто не мог предположить, началом какой жуткой трагедии он послужит.

Утренние несколько часов были весьма типичным для жителей Тельфса, который расположен в Австрии, разнообразить их мог лишь дождь, спасающий от длительной засухи, или отсутствие сигнала фургончика молочника, многим заменявший будильник. Будний день помогал прийти в себя и напомнить о том, что до выходных еще куча невыполненной работы, с помощью ветра, который бросался в лицо только ты открой дверь. Сквозняк в эту жару хоть и освежал,

но не так как новый кондиционер, слава науке за их появление. Из кухни доносился запах яичницы с беконом, и гренки с горячим сыром, приготовленных моей женой Мери, для меня и нашей пятилетней дочери – Джаны. Мери – весьма высокая женщина среднего телосложения. Длинные рыжие волосы, почти до талии, карие глаза и слегка вытянутый нос. Восемь с лишним лет успешного брака.

Хорошая жизнь, знаете ли, оплачиваемая работа, хоть и не самая успешная, и счастливая семья, двухэтажный дом, тихие соседи, парочка банок пива расставленные в самых дальних и холодных углах холодильника. Но не этот год. Он был как гадкий мальчишка, то и дело, кривляющийся под твоим окном. Не простой гадкий мальчишка, а нечто более жуткое. Под его кожей ребенка скрывалась настоящая тьма. Именно так можно описать то самое «начало».

На работе мою должность проще всего обозначить как «простой офисный помощник». Выучился на маркетолога с отличным средним балом и характеристикой. Столько свободных рабочих мест, куда может устроиться человек с подобным образованием, внушал тогда себе я, но как оказалось, таких же «солидных пиджачков» было очень много. Конкуренция, что поделать. Сейчас сижу в офисе, то и делаю, что печатаю архивы по продаже товаров на следующий квартал. Монотонная работа, которая до ужаса давит как на глаза, так и на нервы, особенно, когда забываешь сохранить последние данные и происходит сбой. В целом я

не очень-то и жаловался, как-никак за это щедро платили. Да и ко всему можно прибавить имя Пауля Маиса частенько занимавшее место на стенде лучших работников месяца.

Рабочий день заканчивался и по дороге домой я заходил в супермаркет ради литровой упаковки персикового сока. Ежедневная просьба Джаны. После, если день выдавался особо трудным, а такое случалось редко (чертовы сбои программ!), заходил в паб «Пьяный Джером» и пропускал пивной бокал, общаясь с барменом Фэллом Нитоном о ежедневных проблемах. Какой бы разговор не затевался в начале, к его концу была уже совсем другая тема. Дружба с Фэллом у меня началась еще до того, как он открыл свой бар три года назад. Это был единственный мой темнокожий друг, приехавший из Калифорнии. Высокий, крупный мужчина, тридцати семи лет с прямоугольным лицом и отличным чувством юмора.

К половине седьмого вечера я уже стоял на пороге своего дома. Вечером жара немного спадала, но совсем немного. В любом случае, становилось легче, и ближе к ночи можно было выйти во двор, присесть на одну из ступеней у двери, и, попивая кофе, читать очередное творение Генри Лайона Олди или Стивена Кинга.

– Дом, наконец-то... – со вздохом произносил я всякий раз как приходил с работы, падая на мягкий диван и дожидаясь семейного ужина, за которым все расскажут, как прошел их день.

После ужина Мери укладывала Джану спать, убеждая ее, что никаких монстров нет ни под кроватью, ни в шкафу, ни за окном.

Я всегда помогал своей жене убирать посуду, а по выходным или в праздники и вовсе в основном сам готовил. Кулинарных навыков у меня хватало.

Если день выходил загруженным, то к десяти часам вечера все посапывали в кроватях, незаметно отправляясь в завтрашний день.

6-е августа 2006 год. Суббота.

С самого утра все, кроме меня, занимались своими делами. Я спал до начала двенадцатого, что было достаточно поздним часом для лежания в кровати. Будильник не сработал, а будить меня никто не собирался. Проснулся от соседских криков. Никогда не слышал, как они ругаются, самые обычные тихие соседи, а в этот раз бились тарелки, раздавались крики – сначала мужчины, а потом женщины. Не самое удачное «доброе утро», хочу сказать. На несколько секунд настала тишина, которую оборвал мужской крик:

– Где же ты спряталась, мерзкая тварь!? Я всегда находил, где прячутся свиньи, перед тем как вскрыть им брюхо! – и снова тишина. Почему их никто не останавливает? Неужели я один тут свидетель?! Собравшись с мыслями, я побежал к телефону, который висел между нашей спальней и ванной комнатой, и вызвал полицию, вкратце объяснив все, что я слышал. Как только я положил трубку, раздался очередной

крик мужчины:

– Ты, дырявая скотина, ничего не можешь сделать! Когда я тебя найду, тебе больше и не нужно будет ничего делать! Потому что на твоём свином теле образуется еще одна дырочка, может быть даже две! – а потом опять тишина, на этот раз ее оборвал звук приближающихся полицейских сирен. Снова крик:

– О, вот ты где, шалунья! Папочка тебя нашел! Нашел, и заставит на до-о-о-олгое время завалить хлеборезку! – к этому времени полицейские машины уже стояли возле дома. Было слышно, как один из полицейских выбил дверь ногой. В ту же секунду раздался очередной крик:

– Я же просил тебя просто не быть потаскухой! А теперь, теперь скажи папочке бай-бай! – после этих слов последовал выстрел, а за ним и второй. Да, доброе утро, именно так. Через несколько минут тела, которые мне были известны как Сара и Джой Хенсли, вывозили на каталках в черный фургон. Это казалось чем-то ужасным и шокирующим, вводящим в мрачный холод, который пробирал до самых костей. У Джоя Хенсли отсутствовала половина головы, а в теле его жены Сары была огромная дыра в области сердца. Дом огородили полицейской лентой и до самого вечера его осматривали сотрудники правоохранительных органов. На следующий день стало известно, что Джой прятал несколько килограмм очень экстремальной дури, и то, что это не первый случай с такими последствиями и уликами за последнюю

тройку месяцев. Как оказалось, правоохранительные органы не всегда могут успеть прибыть на место происшествия, даже если их участок практически за углом.

Я даже не обратил внимания на то, что в это время никого не было дома, но догадаться не составляло труда: скорее всего, Мери пошла в торговый центр за продуктами, а Джану, как всегда, оставила на детской площадке, которая находилась на втором этаже центра.

В два часа они уже подходили к дому. Мери была шокирована всем тем, что я ей рассказал. Полиция и ленточка за окном напрягали, но не прошло и десяти минут, как они стали рассказывать о своем времяпровождении. Мери сказала, что Джана участвовала в детских конкурсах на сообразительность от компании по производству детского питания, и получила билет на посещение Собора Святого Стефана в Вене с экскурсией. Я не мог не порадоваться за успехи дочери, но как ни старался, попытки натянуть улыбку заканчивались провалом. Я не мог улыбнуться даже от мыслей о том, как выглядела Мери, предвкушая рассказать эту весть. Она любила делиться новостями, а когда в ее голове теплилась яркая новость, у нее было смешное выражение лица. Однако в этот раз лица на ней просто не было, словно все мысли куда-то делись. Собственно, как и у меня. Возникла мучительная пауза, после которой Мери добавила, что экскурсия завтра и отправление на автобусе в половине десятого утра, что уже не очень меня радовало. У нее по воскресеньям всегда

были занятия фитнесом, и я знал, что она не согласится их пропускать, так что мне придется взять на себя инициативу и ехать с Джаной, что, собственно, я и сделал.

Таких молчаливых вечеров еще не было в нашем доме. Мы не были хорошо знакомы с соседями, только пару раз видели и то случайно. Нагнетал атмосферу тот факт, что это случилось рядом, что ситуация могла иметь совсем другое развитие, если бы, к примеру, я вышел и вмешался, или его жена выбежала из дома в тот момент, когда Мери с Джаной проходили мимо. Нагнетала мысль, что смерть может быть более неожиданной, чем мы думаем.

Простая ночь, простой сон и простое новое утро, в котором никто не мог догадываться, что именно этот день, случившееся на этой экскурсии, случившееся во всем мире, станет началом самой тяжелой и жестокой эпохи, изменившей все человечество.

Глава 5. Как все было. Часть Вторая

7-е августа 2006 год. Воскресенье.

Я проснулся раньше всех, но не потому, что прозвенел будильник, нет, до будильника оставалось еще не меньше пяти часов. Еще как минимум три часа оставалось до рассвета. Сон приходил быстро, но так же он и покидал. У всех есть страхи, без них жизнь была бы не такой интересной, не такой экстремальной. Голову не покидали те крики, которые я слышал из соседнего дома. Что же все-таки стало причиной таких печальных последствий?..

Пока все спали, я, стараясь никого не разбудить, сварил себе кофе и мысленно вел запутанную дискуссию. Знаете, как бывает, проснулся и все мысли об одном, но как только встаешь с мягкой кровати, как только делаешь пару шагов в пустоту реального мира, отдаляясь от своих фантазий, в голову начинает лезть и другая, зачастую, ненужная информация.

Теперь мысли превратились в череду глупых, но логичных вопросов. Самым занятным стал: «что за компания будет спонсировать детские конкурсы, и давать награду победителям в виде экскурсий в Соборы столицы?». В самом деле, как будто от этого есть какой-то смысл, если брать в рас-

чет, что компания от этого явно не будет в плюсе. Время идет, а мир становится все проще и проще, тем самым себя усложняя. Не так ли?

Мери проснулась непривычно рано для нее. На часах было всего лишь начало седьмого, а будильник я до этого отключил. Она спустилась на первый этаж, не заметила меня, сидящего на диване, а может и заметила, но не подала виду. Открыла холодильник со второго раза, достала молоко и, наполнив им половину своей кружки, немного разлила на стол, тяжело вздохнула и, видимо, даже не подумав вытереть, пошла с кружкой обратно в спальню, все еще не замечая меня. Я поднялся за ней спустя минуту. На тумбочке возле кровати стояла уже пустая кружка Мери, а она снова сопела, укрывшись пледом. Счастливый человек тот, кому некуда спешить в выходной день. Её заморочки с фитнесом начинались только к половине первого. Перед ними она занималась тем, что называют бездельем, начиная готовиться к тренировкам только за час до выхода из дома.

Я сидел на диване в гостиной, переключая канала в телевизоре. К удивлению, всякая сонливость ушла после утреннего кофе. От телевиденья оригинальностью и близко не веяло. Все передачи походили одна на другую, а фильмы и сериалы, на какую бы тематику они ни были, были калькой с ранее вышедших. Остановился на передаче, где известные звезды участвуют в неприятных ситуациях, что-то вроде «засунь руку в аквариум со скорпионами и вытяни чек на пять

миллионов долларов». Такие «шоу» никогда не вызывали у меня ярого интереса, но это было лучшее, что могли транслировать в такую рань.

Время весьма незаметно приблизилось к половине девятого. Все уже успели окончательно проснуться и приступить к завтраку. Джана просто обожала молочные хлопья от Nestle, и на протяжении года завтракала только ими. После завтрака я быстро собрал ее, ну знаете, подобрать одежду и прочее, чего, почему-то, не сделала моя жена. Время подходило к девяти часам, и времени оставалось как раз, чтобы дойти до автобуса. Мы жили в районе с частными домами, и в свете восходящего Солнца казалось, что мир просто затих или уснул. На улицах только начинали мелькать молочные фургоны и разносчики газет на велосипедах. Небо было тускло-серым, каким оно обычно бывает перед маленьким дождем, который перерастает в сильный ливень. По прогнозам синоптиков о дожде на сегодня не было ни слова, но перестраховаться и взять зонтик не помешает. Мери пожелала нам удачи. В ее голосе слышались нотки беспокойства и переживания. Было заметно, что она всячески избегает смотреть в сторону соседнего дома, окруженного полицейской лентой.

Мы добрались быстрее, чем рассчитывали и пришли за десять минут до отправления автобуса. К тому времени небо стало приобретать более зловещий вид, из еле-серого становясь почти черным. Транспорт был рассчитан

на тридцать сидячих мест, но пассажиров было двадцать. Это и к лучшему, обошлись без давки. Автобус оказался достаточно большим, в самый раз для подобных поездок. Как только мы двинулись с места, по крыше автобуса застучали капли дождя, усиливаясь с каждой секундой. На мгновение, всего лишь на мгновение, сквозь мою голову прошла мысль: «Нас провожают грозами».

Как только мы выехали из города, небо постепенно начало принимать привычный для летней поры цвет. Джана все время смотрела в окно, задавая мне вопросы обо всем, что видела. Всю дорогу играл Робби Уильямс, начиная с альбома «Life Thru A Lens» 1997-го года и заканчивая «Intensive Care» 2005-го. Спустя буквально час она уснула на моих руках. Мы ехали почти пять часов, сделав всего несколько остановок, одну из которых в Зальцбурге, где в течение двадцати минут успели перекусить.

Когда мы наконец-то прибыли на место, то мои ноги были ощутимо затекшими от долгой сидячей поездки. Я позвонил Мери и сказал, что мы успешно добрались. Связь была ужасной, как она сказала, из-за дождя, который не решился следовать за нами и предпочел остаться там, где и появился, поэтому разговор длился не больше минуты. Во время экскурсии нас провели по всему собору и окружающей его территории, что растянулось еще на четыре часа. Ночь все планировали провести в ближайшем отеле, до которого на автобусе нужно было ехать еще около часа. Погода за все это время

значительно ухудшилась, приобретя различные оттенки серого. Приятное летнее сияние неба больше не возвышалось над нашими головами. Под дождь попасть не хотелось никому, но в сувенирную лавку мы все же решили заглянуть. Продавщица оказалась весьма милой и любезной. Ниже меня примерно на голову, блондинка, возможно, крашенная, худой ее назвать было трудно, но и ярлык толстушки тоже не подходил. Меня заинтересовала, лежащая на столе, книга Чарльза Диккенса «Большие Надежды» с торчащей из нее закладкой.

– И как Вам?

– Прошу прощения? – чуть пугливо ответила она.

– Как Вам книга? Тоже думаете стать джентльменом? – в ответ она слегка хихикнула и добавила, – Книга в его стиле. Читала ее лет десять назад и вот сейчас, как в первый. Вы тоже его фанат?

– Ну, не то чтобы фанат, больше предпочитаю Ремарка, но парочка-другая книг великого Чарльза получили мое, всем интересное, одобрение на дальнейшую публикацию, – я договорил, и мы начали смеяться. Потом я нагнул к Джане, которая, как оказалось, уже выбрала себе покупку. Её внимание привлекла кукла ручной работы с пуговками вместо глаз. Себе же я в обратную дорогу купил газету «Новости Новых Миров». Когда я собирался оплатить покупку, женская часть наших спутников собралась посетить дамскую комнату. Я попросил их взять с собой Джану, чтобы в долгой до-

роге не было казусов.

Небо захватили темно-синие цвета. Именно такая погода бывает в голове у каждого во время нервного срыва. Где-то далеко позади меня сверкнула молния в сопровождении более близкого раската грома. Наконец-то они возвращались к автобусу. Раздалось еще одно рычание грома, которое поволокло за собой волну вибрации. Все стояли молча с опаской, пытаясь понять, что произошло. Первым предположением было легкое землетрясение. Откуда-то доносился странный шум, который приближался с нагоняющей скоростью. Еще один грохот грома, куда ближе предыдущего, черт, да он был практически за моей спиной! Вторая волна вибраций прошла по земле, оставив на асфальте крупные трещины. Наш автобус и несколько машин перевернулись, у тех, что более стойкие к таким погодным причудам лишь сработала сигнализация. Всех охватил приступ паники. Каждый бежал, куда глаза смотрели. Среди всех этих криков я услышал тихие стоны своей дочери, но как только я ее увидел среди происходящего хаоса и бегущей толпы, по земле прошла третья волна. Все упали на землю. Мне все стало прекрасно ясно, волны движутся в сторону Собора, возле которого лежала Джана. Не знаю, кто направлял их, но целью был Собор Святого Стефана! Я резко подорвался и побежал к своей дочери. Проходящие сквозь мой пульс секунды превращались в хаотично разбросанные года, воздух становился до безобразия тяжелым, давя на меня весом всех косых взглядов, ко-

торые бросались в мою сторону. Я бежал каких-то пятьдесят с лишним дьявольских метра! Бежал!

Всеми клетками тела ощущался скорый приход четвертой волны. Это была гонка с самим адом. Вибрация прошла сквозь меня, от чего мое тело подкинуло в воздух, и я наблюдал, как все покрывается огромными трещинами. Упав, я заметил, что нахожусь примерно на пятнадцать метров дальше, чем должен. Как только я начал вновь бежать к Джане, Собор начал разваливаться на моих глазах, словно песочный замок. Теперь секунды стали пролетать гораздо быстрее. Среди окружающего меня злого рока, я услышал крик своей дочери, после которого был лишь сильный грохот, на этот раз не принадлежавший грому. От него могла взорваться голова, не говоря уже о барабанных перепонках. Шум прекратился через несколько секунд. Ни грома, ни молний, ни дождя, ни грохота. Небо внезапно стало возвращать свой светлый, уходящий в вечер, цвет. Когда пыль осела на землю, вокруг виднелось лишь каменное кладбище с торчащими из него человеческими конечностями. Мое лицо было точь-в-точь как у невинных заключенных, которые стояли в очереди к электрическому стулу. Издав разрывающий мое горло вопль, я со всей мочи побежал в сторону огромной груды камней. Я даже не заметил, что лицо милой продавщицы стало жутким фаршем с торчащим из него куском кирпича, как и не заметил, что большинство окружающих меня людей были перемолоты под этим камнепадом.

Разбросав в стороны части Собора, я увидел два изуродованных тела, казалось, что по ним проехался парад военной техники. Вот с этого момента началось 7-е августа. С этого момента все началось! Над одним детским телом лежала разорванная кукла, с чудом уцелевшими пуговицами. Тут бы любой догадался, мир облит бензином, и кто-то кинул спичку. Она просто долго летела. Слезы сдерживались, и сдерживались, и снова сдерживались. Кипела ярость, хотелось искромсать всех, кто смотрел на меня. Я обнял изуродованное тело дочери, упал на колени и мои слезы уже не могли таиться. Кувшин терпения переполнился. Прежде чем вылить все, что в себе сдерживал, на пару секунд рассудок стал светлым. В это мгновение голову пронзила мысль, что если бы мне довелось быть богом, то наверняка бы я отвернулся от народа, который всякий вечер молится стоя на коленях, поставив руки на кровать, а следующим утром вновь грешит, чтобы вечером снова просить прощения. Видимо, сейчас именно это он и сделал. В этот момент для меня мир прекратил существование и я зарыдал, вылил все, что держал, выкричался настолько, насколько смог. Все уже было кончено.

Вскоре, буквально через пять минут, подъехала медицинская помощь, но жертв было слишком много. Это событие принесло тучу смертей, а седьмое августа 2006-го года запомнил весь мир не только потому, что катастрофа обрушилась на Собор Святого Стефана, в общем, скоро сами все узнаете, так же как узнал и я.

Наступил вечер. Собравшись с мыслями, я понял, что нужно сосредоточиться на том, чтобы вернуться домой. Возможно, это все всего лишь мой сон. Полицейские всех пострадавших развозили по домам, я не стал исключением. Дорога назад казалась быстрее, чем сюда. С моих глаз непрерывно катились слезы. Шок постепенно проходил. Моими спутниками в дороге были одинокие, далеко стоящие друг от друга, звезды, которые виднелись из окна автомобиля. Рассматривая каждую из них, можно было прочувствовать их тоску и грусть в темном небесном океане. Вечерний прохладный ветер больше не бодрил, единственное, что приходило вместе с ним, это тревога грядущих перемен. Я обдумывал, как все произошедшее объяснить Мери, но голова не позволяла мне сосредоточиться, по телу снова прошла стая мурашек. Ощущение шокового состояния никуда не ушло, наоборот только усилилось. Я вспомнил тот самый момент, когда хотел разорвать всех окружающих, кто смотрел на меня, только теперь все представлялось более детально. Тогда, стоя в эпицентре катастрофы, я ловил взгляды не людей, а мертвецов, протягивающих ко мне все оставшееся от своих конечностей. Мертвецы и призраки, вот кто смотрел на меня в тот момент. Да, именно они растягивали на лице жуткую, озлобленную улыбку. Это была гонка с самим адом, детка, и ад победил, в нашей жизни он всегда побеждает.

Из окна автомобиля виднелся мой дом. Полицейские за-

шли вместе со мной и их охватил ужас, как и меня. По телевидению передавали список жертв. Жертв не только в Соборе Святого Стефана, жертв во всем мире! Были разрушены все крупнейшие культурные памятники в мире, просто стерты с лица земли! Пизанская и Эйфелева башни, Колизей, Статуя Свободы, и многие другие в один и тот же день были разрушены, в одно и то же время. Впервые я увидел Мери такой безжизненной, думаю, в этот день все были именно такими.

Всю ночь мы молчали, я понимал, что не могу успокоить ее, я даже себя не мог успокоить. Похороны состоялись через три дня. До того момента никто из себя даже слова не выдал. За этот промежуток времени я ни разу не включил телевизор и ни разу не зашел в Интернет. Только спустя целый месяц я вышел на работу. Сделав утренний кофе и пару бутербродов, я впервые за целый месяц сел на диван в гостиной и решил нажать на центральную кнопку пульта от телевизора. Борьба с трясущимися руками постепенно заканчивалась в мою пользу. Черствость маленькими рывками начала брать вверх надо мной. Посмотрев новости, я вспомнил то, что хотел скрывать всегда. Свой ужасающий поступок детства. Скорлупу ужасного детства. Но даже подобное, внезапно всплывшее воспоминание, приперченное и пересоленное, заменило новости, голосащие из адского ящика современности.

Трагедия, произошедшая седьмого августа 2006-го года,

была признана одной из самых масштабных за всю историю человечества. Все понимали, что грядет что-то ужасное, что оно крадется из тени каждого дома, что никому не скрыться от этого, и то, что оно достанет каждого из-под любого укрытия или барьера и, насмехаясь, сломает так называемый «мир».

Глава 6. Никто не знает моих мыслей

До первого, разносящегося по всему городу гудка, оставалось приблизительно два с лишним часа. Для того, чтобы это понять, достаточно поднять голову и посмотреть на свисающие над кроватью часы, которые редко кому выдавались, и лишь за определенные достижения. А для полного убеждения, время можно было определить по сменам патрульных. Каждый пост ходил разными дорогами.

Сон постепенно отдалялся от моего разума, а слезы без конца падали с преисполненного паникой лица. Мир за решеткой молчал, фигуры могли выделяться лишь под сиянием вечно горящих фонарей. Главная башня, как в дневное, так и в ночное время, возвышалась над всеми окружающими ее городами, и каждый из них был в постоянном страхе перед ней.

Вокруг меня накапливалась достаточно жуткая и устрашающая атмосфера. Тень, отбрасываемая башней, никогда не шевелилась, оставаясь все время на одном и том же месте, будто ее прибили гвоздями. Звуки от шагов патрульных никак не внушали чувства безопасности. Подойдя к решетке в оконном проеме, я подумал: *«как хорошо, что никто не умеет читать мысли. Мои мысли»*. И в этот же момент

ощутил озлобленность всего Ковчега, смотрящего на меня. Оно пытается прощупать мою кожу в поисках самого уязвимого места, чтобы забраться под нее и с улыбкой повесить ярлык «Новое жилище». На какое-то мгновение, краем глаза я увидел сотни мерзких ухмылок, смотрящих на меня из мертвой, вбитой в землю, тени. К каждой ухмылке, демонстрирующей свой оскал, принадлежало по паре пустых глазниц, уставившихся в мою сторону. Но, чего и следовало ожидать, только я повернул голову и они все исчезли, оставив неприятную боязнь, упорно отказывающуюся покидать мое тело.

Многие думают, что это не так, но взрослого испугать гораздо легче, чем ребенка. Дети не осознают, что именно за чудовище появится сперва в их головах, а потом прямо перед ними, будь это силуэт веток дерева, бьющийся в окно во время ливня, или паук, размером с автомобиль, который выбрался из-под кровати, как только их оставили наедине. Для взрослых все гораздо сложнее. Взрослый человек отказывается до последнего верить в существование чего-то сверхъестественного, но когда перед ним во всем облики возвышается нечто, не поддающееся объяснению, психика этого человека превращается в ускоренно бьющийся метроном, и он невольно задается вопросом «Что мне делать дальше?».

Мой взгляд остановился на центральном здании Ковчега. Человека, обычно стоящего на верхних этажах, в этот раз

не было, и только после возвращения к кровати, ушла паника.

Сейчас вполне хватало времени для погружения в собственные чертоги мультивселенной из мыслей. Все, кто пытался начать какого-либо рода мятеж против центра, сегодня лишь часть свалки из трупов. В моей голове уже не первый месяц созревала идея рискнуть, но для успешного осуществления не хватало ни людей, ни материалов. Я почти уверен, что такие тараканы были в головах многих жителей города. Однако, никто не мог знать, масштабов катастрофы, только собирающейся напасть на наше поселение.

Как хорошо, что никто не умеет читать мысли.

Глаза закрывались сами по себе, видимо, это последствие недосыпа, но открывшись, я вновь, каким-то образом, оказался возле решетки и смотрел на высокую стеклянную башню, в этот раз там стоял тот же человек. Он смотрел на меня, что ощущалось. Сердцебиение участилось, и страх сковал все тело. **ЧТО ЖЕ ЗА ЧУДОВИЩЕ ТАМ СТОИТ!?** В мою голову внезапно врезались сотни криков: **ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО ТВОИХ МЫСЛЕЙ НИКТО НЕ ЗНАЕТ?! ГЛУПЕЦ!**

Вместе с ними вернулись на свои места и окровавленные ухмылки с пустыми, смотрящими на меня из тени, глазницами. Виднелись только силуэты, и, как я потом себя убедил, это все был приступ страха, а голоса, глазницы и оскал в растянутых улыбках – лишь плоды разыгравшейся фантазии. Под влиянием паники, созданной бесформенным стра-

хом, я упал на пол, закрыв уши и сам не заметил, как укусил свою губу настолько сильно, что стекающие с нее теплые струйки крови наполнили мой рот.

Руки тряслись, как у взволнованного старика. В попытках напрячь мышцы лица, мои глаза открылись и я обнаружил себя вновь лежащим на кровати, а губа будто и не была прокусана. Недосып, считай, как рукой сняло. Кошмар в кошмаре.

Этот мир играет в очень злые шутки. Теперь я слышал крики людей, где-то вдалеке, крики тысяч людей. Прислушавшись, до моих ушей донеслись озлобленные вопли, чего-то по-настоящему устрашающего!

«Где же ты спряталась, мерзкая тварь!?»

Криков становилось все больше и больше каждую последующую секунду!

«Я всегда находил, где прячутся свиньи, перед тем как вскрыть им брюхо!»

Происходило что-то ужасное, что-то на самом деле страшное. ТРАВЛЯ! Где-то далеко была самая настоящая ТРАВЛЯ!

Крики в голове и кучу хаотичных мыслей прервал первый визг сирен. Время начинать очередной день.

Глава 7. Инцидент на рабочем месте.

Завтрак, умыться, одеться, привести себя в порядок, и выйти до предупредительного звонка, таков ежедневный ритуал жителей Ковчеха. Во время суеты, создаваемой де-

лами перед работой, ночные кошмары постепенно исчезали в тени моих стен. стакан воды и вареная картошина. Со временем привыкаешь к такому завтраку, он даже становится для тебя сытным. Дверь открывается, и серые люди выходят из своих серых будок в серый мир, на службу к серому королю. Как и всегда, мой путь лежал вдоль ограждающей нас от центра стены – наэлектризованного забора. На этот раз вторую половину пути компанию составили Розалия Карсон и ее сосед, признаться, не очень-то любил его – один из семи людей в нашей рабочей команде – Энтони Хувер. Истории Тони всегда были никудышными и скучными, и этот раз не исключение. Вряд ли кого-то заинтересуют постоянные жалобы на жизнь, которая частенько значилась лучше, чем у других других.

Перед тем как войти в рабочее помещение я остановил Розу и отвел ее в сторону. Первый вопрос задал не я.

– Пауль, все в порядке? Ты выглядишь не на шутку усталым, – в голосе Розы ощущалась тревога.

В ответ я задал всего один вопрос, она в конце концов считалась единственной, кому я по-настоящему доверял, и за кого так же боялся.

– Послушай, Роза, ты ничего последнее время странного не замечаешь? – ничего удивительного в ее косом взгляде не было, прослеживалась даже небольшая нотка испуга.

– Нет, не понимаю, что ты имеешь в виду, но каждый день у меня как предыдущий, все без изменений. Все точно нор-

мально?

– Я не знаю, – коротко ответил, и тут же поправил, – да, думаю, все в полном порядке. Прости за глупые вопросы, – над нами нависла небольшая пауза, после которой мы вместе зашли в рабочий дом.

Работа на сегодняшний день не составляла особого труда, я справился со всем за час до конца смены, и незапланированное свободное время оказалось таким же монотонным, как и рабочее. По окончании все направились к семейному дому по треснутым улицам, освященными сотнями фонарей. Толпа серых людей – огромное стадо, и без пастуха знающее куда идти и что делать. «Или с пастухом», подумал я и бросил взгляд на центральную башню. Никого.

После выдачи заработанной пищи, которой в этот раз мне досталось больше обычного, было объявлено, что на следующей неделе состоится семейная церемония. Эта новость меня больше разочаровала, нежели обрадовала. В прошлый раз нам сказали о ней за два месяца, и предоставили достаточно времени на высчитывание нужного количества материалов и построение чертежей, в этот же сроки сжали до неузнаваемости. На церемонии должен присутствовать каждый член семейства и большая часть приглашенной семьи, также обязательно должно быть три-четыре отряда патрульных из семейства Когинов. Такое событие происходило раз в год. Собиралось два семейства в доме той семьи, которая открывала церемонию, для обсуждения условий продления сотруд-

ничества на год вперед. Перед каждой такой, старый дом семейства разбирали, отдавая материалы для переработки Дэйвинсам, реконструируя дом уже из свежей древесины.

Внезапно для всех раздался шум ломающихся досок, тут же привлечший внимание большинства. Один из рабочих в серой шапке и с торчащими по бокам ушами, вроде бы его звали Пит (тот еще громила), ударил Метью Сторвена, даже не ударил, а откинул на добрые пару метров. Тот приземлился прямиком на бочки, которые лопнули под таким давлением. Одна из лопнувших досок пустила кровь из щеки Метью. Они что-то кричали друг на друга, но было сложно разобрать слова. Среди всего гула Пит крикнул:

– Ты, гребаный засранец, пытался обворовать меня?! Забрать мою драгоценную пищу?! Сейчас я заберу у тебя возможность ее переваривать, урод!

В ответ, лежащий среди досок Метью, взял одну из них с торчащим вверх гвоздем, в это же время Пит поднял железный прут с изогнутым концом, который, по совпадению, удачно помещался в его огромных руках. Мгновением позже я почувствовал взгляд, тот самый взгляд, с той самой насмешкой. Он стоял там и смотрел на нас! Может он и устроил весь спектакль только потехи ради!

Мы тут, внизу, ничтожные серые букашки, достаточно маленькие, чтобы наблюдать за нами, держа в клетке. Мною созданную дискуссию в голове прервал раздавшийся хруст. Из головы Пита торчала сломанная доска. Его лоб был про-

бит гвоздем, и никакой врач не сможет вернуть все на свои места. Метью угодил прямым в мишень. Огромное тело Пита упало на землю, заливая трещины на ней своей кровью. Когда пыль возле Метью рассеялась, мы все увидели стекающий ярко-алый фарш, в виде торчащего куска железа из его черепа. Что на них нашло?! На башне уже не стоял тот монстр на самом верхнем этаже. Но это не мешало ему контролировать наши эмоции. **ОН КОНТРОЛИРОВАЛ ВСЕ НАШИ ДЕЙСТВИЯ!**

«ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО ТВОИХ МЫСЛЕЙ НИКТО НЕ ЗНАЕТ?!»

Спустя каких-то полминуты после происшествия, пришла группа людей в масках и белых халатах с синими повязками на предплечьях. Это были люди из Золотого Сердца. Не патрульные Когинов, нет, от этих людей веяло смертью, веяло ужасом. Они забрали с собой два окровавленных тела. Один из них посмотрел на нас и тут же отвернулся. Все боялись их, потому что подобные приходы никогда не заканчивались ничем хорошим.

Пыль оседала на их халатах-комбинезонах. Отряд из десяти человек, из которого трое вооружены странными пушками. Ненависть к ним только накапливалась. И, думалось мне, что будь еще одна попытка мятежа против Центра, семейство Когинов только поддержало бы неменяемый народ. В конце концов, патрульным тоже доставалось.

Вся толпа, сразу же после ухода группы с Центра, разбе-

жалась, не задумываясь. Топот людей вынуждал в очередной раз провести параллель со стадом. Всех держали в страхе, и ничего с этим поделать нельзя было.

Временно промежуток, занятый ходьбой к дому, не повлек за собой каких-либо изменений. Как только я закрыл дверь, сквозь мою голову прошел поток шума. Обессиленное тело с грохотом упало на матрац. Сжимая уши и надеясь, что этот шум исчезнет, я без всяких сомнений был убежден в том, кто именно его вызвал. Однако шум уходить не собирался. Он оставался внутри моего сознания. ШУМ ШЕСТИ-РЕНОК! ШУМ МЕХАНИЗМОВ!

На удивление, мой организм лишился на время чувства голода и какой-либо усталости, чего не происходило уже очень давно. Время, проходящее сквозь стены, шло ускоренно в разы, а я, Пауль Маис, закрыв свои уши, смотрел в гниющие доски темного потолка. Мерзкое местечко.

Прозвенел последний гудок сирен, я принял таблетку, которая снабдила меня кислородом, и снова лег на кровать, твердую, будто набитую камнями. Вот тот самый отдых, когда прислушиваешься к каждому звуку за окном, к ходьбе патрульных, к еле слышному гудению фонарей, к нашему городу, до тех пор, пока...

...пока шаги патрульных не прекратились. Они должны патрулировать в это время, но звуки шагов отсутствовали! На их смену начал доноситься другой шум. Грохот медленных и тяжелых шагов, первое, что пришло в голову, так это

будто какой-то верзила ходил на носочках. Кто бы там ни был, он старался быть незаметным и не привлекать лишнего внимания, как показалось сначала. Если бы сегодняшний день шел своим чередом, не выбиваясь из строя, думаю, я бы уже спал, не в состоянии что-либо расслышать. Но что случилось, то случилось. Шаги прекратились.

Минутная тишина сменилась жутким воплем, далеко не человеческим, и даже не животным, это принадлежало нечто из темноты! За воплем последовал тихий крик, либо далекий, либо им закрыли рты чуть ли не за углом, когда медленно отрывали головы. Именно такая картина представилась в моем внутреннем мире.

Не раздумывая, я двинулся к двери и закрыл ее на еще один замок, и на всякий случай даже подпер ее стулом. Что-то, а дверь открывать казалось самым глупым решением. За окном было много дыма. Хотя нет, это называлось туманом, или паром, не помню, кто мне об этом сказал, но оно именовалось туманом, и он поднялся практически до уровня оконного проема. Опять тишина? Нет, никакой тишины. За одной из моих стен доносились чавкающие звуки. Звуки сжатия очень голодных челюстей, жадных челюстей. Кто-то устроил себе пир посреди ночи?! Любопытство взяло верх. Я прислонился к оконной решетке так, чтобы можно было увидеть край своего дома и начало той самой стены, несмотря на то, что прутья плотно вдавились в мою щеку.

Увиденное бросило меня в сумасшедшую дрожь. Ноги,

как и руки, не слушались, все тело, окаменевши, стояло, упершись в решетку! Что это за существо?! Что за чертовщина происходила за моим окном?!

Нечто согнулось, демонстрируя сильно выпиравший хребет и ребра. Сквозь слои тумана я увидел морду этого существа, точнее то, к чему «прикреплялась» челюсть. Оно пожирало тела патрульных, отламывая мертвецам конечности и запихивая их в огромную, вытянутую пасть. Среди тумана, нечто огромное было отчетливо видно под светом фонарей. Внезапно настала тишина, прекратилось чавканье. Теперь на месте трупов лежали переломанные кости и разорванная одежда, а голова твари приподнялась. Оно резко обернулось и уставилось на меня. Следующей секундой фонарь над ним погас. ПОГАС ФОНАРЬ?! ТАКОГО ЕЩЕ НИКОГДА НЕ БЫЛО! Не в Ковчеге!

В тени виднелся лишь силуэт окровавленной морды. Однако глаза чуть ли не светились, отражая лучи дальних фонарей. То, что происходило потом, ощутимо усилило мои страх и панику. Озлобленная пасть по какой-то причине растянулась в зловещей улыбке, выставив наружу свои клыки, на которые тоже попадал свет фонарей. Оно направилось в мою сторону.

На другой стороне улицы, не более чем в ста метрах от моего дома, раздался грохот, словно выстрел, на который существо испуганно отреагировало, отступило на пару шагов и убежало, издавая отвратительны, сумасшедший визг, и ес-

ли прислушаться, то в этом визге можно расслышать безумный смех, уведомляющий о начале череды тотальных разрушений.

Несмотря на то, что чудовище было с вытянутой челюстью, торчащими, будто вот-вот разрывающими кожу ребрами, и таким же хребтом, худошавое существо в высоту примерно три метра, с согнутыми в обратную сторону коленями и просто громадными ступнями и ладонями, я уверял себя в одном: этот монстр, он был человеком. У него лицо человека. Растянутое лицо на устрашающей морде, но человеческое лицо. Вот только, что с ним произошло, и кем он был? Если такая тварь и дальше будет разгуливать по городу ночью, питаясь патрульными, скоро город превратится в могилу из костей. А что, если оно такое здесь не одно?

Нет, подобного быть не могло. (Почему же это?! Все возможно!)

Держась за волосы левой рукой и правой закрывая свой, сдерживающий крик, рот, я облокотился спиной на дверь. В таком полусидящем сгорбленном положении я провел всю ночь.

Как только прозвучал первый гул сирен, я сразу же выбежал из дому, чтобы оценить ситуацию и окончательно убедить себя в том, что это не сон, а самая настоящая реальность. Та реальность, которая держит нож у горла во время очередного глотка, и которая сверкает своими обезумевшими глазами из тени домов. Но там ничего не было, ни тру-

пов, ни капле крови. Что же тогда я видел?! В паре домов от послышались чьи-то шаги. Шаги патрульных. Их можно было отличить. Только они носили туфли с каблуками. Возможно, они все знали, или хотя бы догадывались. Их задача – следить за порядком, а то, что видел я, навееало бы панику на весь город. Обдумав возможные последствия, я убежал обратно в свой дом и запер дверь на замок. Главное было скрыть тяжелое дыхание. Как только цоканье патрульных каблуков начало доноситься из-за ближайшего угла, я немедленно вытер голову от пота и постарался максимально избавиться себя от паники. Стоп, первый вой сирен. В это время у патрульных заканчивается смена на нашей улице, а с следующего начинается новая. Выходит, за стеной не патрульные! Кто эти люди!?

Сперва, они подошли к дому Амалии Сэйнс, возле которого все происходило, и постучали в дверь. Моя соседка, с которой, кажется, я ни разу не общался, а виделись мы только во время выдачи пищи. Она, пытаясь успокоить свои истерические вскрипы, открыла дверь и начала беседу в очень нестабильном состоянии, все время вытирая слезы с покрасневшего лица. Не дослушав ее до конца, люди в костюмах патрульных посмотрели друг на друга, кивнули, и один из них, среднего роста мужчина, вонзил нож в голову Амалии. Это и была та самая реальность! И они все знали! Они все подстроили! Агенты паники! Шаги начали приближаться к моей двери. Раздался стук. Оставалось только взять

себя в руки, и сосредоточиться! Ни в коем случае нельзя выдавать себя. Я открыл дверь, передо мной стояло два человека. Молодая невысокая женщина лет двадцати семи и чуть выше ее, но ниже меня, мужчина, которому на вид не больше тридцати лет. Они предложили войти и опросить меня, но я отказался и сказал, что на все отвечу с порога. Они переглянулись. ЧЕРТ! Почесывая свои волосы, я решил дать пусть нелепое, но объяснение:

– Извините, у меня сейчас сильный бедлам. Вчера мне выдали еды больше нужного и наевшись до отвала уснул прямо за столом.

Они посмотрели за мою спину и увидели разбросанные банки из-под консервированных овощей, хоть где-то онигодились. Затем последовали вопросы, которые оказались вполне логичными. На каждый мне приходилось отвечать максимально лживо. Они вновь посмотрели друг на друга, кивнули, развернулись и ушли, поблагодарив за сотрудничество ложными натянутыми улыбками. Главным было держать себя в руках до последнего, несмотря на бушующий страх в моей голове. Я закрыл дверь, и, еле держась на ногах, облокотился на нее, стирая пот со своего лица. Мурашки, последние пару дней, они уже привыкли ходить по моему телу. Я усталился в темный верхний угол, схватился за голову и раскрыв рот закричал. Кричал молча, не издавая ни звука, все звуки были лишь в моей голове.

Впервые я почувствовал смерть настолько близко.

«Папочка тебя нашел! Теперь, теперь скажи папочке, бай-бай!»

Пропускать работу запрещалось без более, чем уважительной на то причины. Заставить себя сосредоточиться и собраться с мыслями, вот что необходимо сделать. Тут мне помогли несколько стаканов воды, один из которых я вылил на свое лицо. Пицца? Нет, она в меня не лезла.

До второго гудка оставалось примерно полчаса, и я решил потратить их на отдых в кровати. Нужно было максимально себя отвлечь от мыслей и сосредоточиться на рабочем дне.

Раздался второй гудок, когда я уже закрывал дверь и думал, как бы мне сократить дорогу. Самый быстрый путь составлял примерно десять минут ходьбы. Все, что сейчас требовалось, это всего лишь держать свою панику под замком, не показывая ее кому-либо. То, что я увидел, должны были знать только мои глаза, и хранивший всю информацию, мозг. Иначе меня будет ждать та же печальная участь, что и Амалию Сэйнс.

Впереди намечалась семейная церемония. Сколько всего еще может произойти до ее наступления?! Главное не думать о плохом и дарить всем серию повседневных, наигранных улыбок. Очередной день серого города был запущен. Залитая в него отрава начала растекаться меж мерзких тротуаров. Начало было положено. Рычаг уничтожения был поднят над этим городом.

Доброе утро, Пауль Маис.

Глава 8. Таисия Гилл

Каждый каторжный для большинства день, Таисия Гилл начинала с пары глотков кипяченой воды, после чего время подходило к завтраку, состоящему из четырех вареных картошин и рыбной консервы, которая не имела никакого запаха, а на вкус была почти как бумага, только в рассоле. Перед тем, как пойти на свой пост и принять на себя все значение фамилии КОГИН, у Таисии еще оставалось время на то, чтобы заправить кровать, сложить пижаму, помыть посуду и выполнить прочие бытовые дела. Если взять в счет всех жителей этого города, то именно ее дом был самым чистым и ухоженным. Двери распахнулись и эта, среднего роста, весьма худая, русоволосая красавица, которая в свои двадцать восемь лет выглядела минимум на три года моложе, покинула свое уютное (так как оно всегда было в полном порядке) жилище. Жила Таисия примерно в сорока шагах от семейного дома, где было ее место работы, место сдачи отчетов, место общения с коллегами и место превращения всей ее жизни в серый цвет, который она принимала, не задумываясь.

На ее лице почти никогда не появлялась улыбка или грусть. По крайней мере, она не показывала этих эмоций перед людьми. Возможно, она даже не понимала людей, которые веселятся в близкой по духу компании, или тех, которые устраивали истерики по поводу и без него. Она никак не мог-

ла даже догадываться о том, что именно сегодня тот самый день, когда впервые по ее лицу прокатятся слезы, наполненные как безграничной грустью, так и безумным весельем.

Работа Таисии заключалась в патрулировании центральных улиц, а каждый третий день она охраняла центральное здание. Можно невольно задаться вопросом, зачем ставить охрану у здания, в которое нет смысла входить, но инциденты были, и случались они чаще, чем планирование мятежей. Всех удивляло, что она даже не считала работу рутинной и выполняла ее настолько хорошо, что с неделю назад Лиар Когин, глава семейства, назначил Таисию членом главной группировки патрульных. Список этих людей был весьма невелик, и не потому, что было мало опытных людей, а скорее из-за того, что люди с такой профессией часто шли напрямик на встречу со смертью. Время от времени были опасные личности, которые не могли взять полный контроль над своим психическим состоянием, и, к их сожалению, им помогали с подобным именно патрульные.

Когины – единственное семейство, у которого было огнестрельное оружие, пускай и в малом количестве. Не у всех, правда, но когда атаку устраивал кто-то среди своих, это несло за собой больше всего жертв.

День для Таисии Гилл всегда проходил быстро, но совсем не потому, что у нее он длился на час меньше остальных, просто она никогда не следила за временем, а на вопли сирен и вовсе не обращала внимания. Она все делала по создан-

ному ею же, в глубине своего сознания, графику, и всегда везде успевала. Пищу главной группе выдавали часом ранее, по сравнению с другими, что избавляло от огромных очередей. Этой группе часто доставались консервированные овощи и добавки для воды, с помощью которых она меняла цвет и приобретала сладкий привкус, и очень редко – консервированное мясо, правда никто не задавался вопросом чье оно.

Раз в пять дней Таисии выпадала ночная смена и с недавних пор она заключалась исключительно в ходьбе вокруг семейного здания. В ночное время патрулировало город всего сто двадцать человек, по тридцать на улицах каждого семейства. Более строгий режим ввели с прошлого года, сразу после пятого подряд мятежа против центра. У всех тех людей была одна, единая цель: прорваться в само сердце Ковчега и получить таившиеся от их глаз ответы. Свергнуть правительство. С момента введения первой политики, такое желание посещало абсолютно каждого, просто были те, кто старался это желание осуществить.

По дороге домой у Таисии не было глобальных мыслей. Она не думала о человеке в огромной башне, который именно сейчас стоял там, и уничтожал своим взглядом души этого города.

Весь город пустил по своим улицам предпоследний гудок сирен. Время для подготовки ко сну, то самое время, когда Таисия Гилл делала свой единственный вдох с облегчением. Какой бы для нее спокойной не была работа, не было дня,

когда она не падала на кровать, ощущая при этом сильное облегчение. Ее разум и образ жизни не позволяли ей нарушать заданный график без особой на то причины. Однако этой ночью Таисия впервые за долгое время прервала свой крепкий сон. Ей показалось, что за стенами дома кто-то пробежал, помимо этого ей послышался чей-то вопль через пару улиц. Первым новым для нее чувством было удивление. Она не могла себе представить, кто мог в такое время бегать по городу и завывать, кроме патрульных, которые точно не стали бы вытворять подобное. Сперва она решила, что это лишь часть сна, но спустя пару минут осознала всю реальность происходящего. За ее спиной раздалось чье-то рычание, прямо за ее дверью. Что-то находилось за стеной ее дома, что-то страшное и большое, и, если прислушаться, то можно было услышать звуки капель, падающих на землю. Таисия была не из тех, кто чего-то боялся, и если это очередной налет вечно недовольных граждан, то именно ее помощь будет как раз кстати. По крайней мере, она так решила. Таисия приоткрыла дверь, в каждой руке держа по маленькому ножу, один для чистки картофеля, второй для открытия консервов. Было слышно, как кто-то бежал, через дом, через два, справа и слева, спереди и сзади. Если это на самом деле была очередная группа мятежников, то возможно, она была самой подготовленной из всех, с которыми Таисии пришлось иметь дело, но там были далеко не мятежники. Позади ее дома были слышны шаги, направляющиеся напрямиком к ней.

Она спряталась за полуразвалившимся ящиками возле ее двери, присев на корточки и выставив перед собой два ножа. В следующую секунду она поняла, что издавало капающий звук. Из-за угла, в тени дома, выглядывал силуэт ужасного существа с чуть вытянутой пастью, из которой стекали слюни. Всего его не удалось разглядеть, но, когда оно повернуло голову в сторону ящиков, Таисия, сидевшая прямо за ними, ощутила нечто холодное, проходящее по всему ее телу. Из тени выглядывала натянутая человеческая кожа с клыками, и как будто с грудой костей прямо под глазами. Оно точно увидело Таисию, посмотрело напрямик ей в глаза и оскалило зубы в жуткой улыбке. Позже огромное человекоподобное существо скрылось в тени. Тело Таисии буквально окаменело после увиденного. Она с трудом дошла до двери и заперла ее на три замка, чего она никогда раньше не делала.

Этой ночью она больше не спала. Таисия твердо решила, что утром обо всем спросит главу семейства, а до этого времени она отходила от странного чувства, которое прошло по ее телу впервые. Кажется, по ее телу прошел первый страх.

Спустя еще час она снова слышала рычания вокруг ее дома, не одного, не двух, их много, очень много, сколько же?!

Глава 9. Наш маленький секрет. Часть Первая

Пауль Маис надавил на деревянную ручку, и дверь открыла перед ним такой же день, как и любой другой, по крайней мере, лишь на первый взгляд. Да здравствует серый мир, впитывающий в себя, будто губка, темные краски.

С самого утра, раскидав на столе чертежи, я был полностью погружен в планировку зданий. Другие же были с головой в своей работе. Произошедшее ночью отходило на второй план, моя голова старательно обдумывала другие вещи. Мне ничего больше не мерещилось, а странный человек в стеклянной башне больше не появлялся. В целом, все шло довольно типично, так же, как и неделей ранее, и неделей до этого. Чувство слежки и острого, как нож у сонной артерии, взгляда исчезло. О вчерашней разборке никто ничего не говорил. Пит и Метью будто и не появлялись в их жизнях. Все делали вид, что ничего не происходило. Но каждый только ждал, пока кто-то другой спросит о них, или даже намекнет, лишь в таком случае польются часы обсуждений.

Свет фонарей был довольно ярким. Хоть они и горели круглые сутки, лампы в них были довольно необычными, меняли их раз в десять лет. Пыль на дорогах все так же оставалась лежать, и в этот момент можно было обрадоваться тому,

что нужды в воздухе мы не испытывали. Патрули прочесывали наши районы каждые сорок минут, и это время было для меня облегчением, потому что им явно нравилась подземная жизнь. Ничего удивительного в этом не было: им давали пищу в два раза больше чем нам, и они позволяли себе иногда идти против закона, так как эти люди за ним и следили. В этой тишине доносились разговоры из соседних домов. Среди нас, семерых в одной комнате, никто ни о чем не говорил, мы только обменивались взглядами.

К середине дня часть расчетов была готова. Это оказалось проще, чем я себе представлял. Каким-то образом Роза достала графики прошлых лет, по примеру которых можно было делать новые, изменяя все по минимуму.

Предметами для работы нас обеспечивало Золотое Сердце, собственно, как и электричеством, пищей, ресурсами. Ходят слухи, что электричество они черпают из подводных грибов и некоторых рыб, которых сами и разводят в озерах, находящихся только на их территории. Иногда к нам завозили книги и давали по одной лучшим в списке рабочим. На окраинах не было детей, как и беременных женщин. Все новорожденные появлялись в кругах столицы, и были там до своих восемнадцати лет. Позже они проходили тест, и люди в белых халатах решали, будет этот человек жителем среди аристократов или же в ряду отбросов.

На территории окраин за год в каждом городе было прибавление от шестнадцати до девяносто пяти жителей. Ядром

установлены именно такие рамки. Разумеется, если приводили нового человека, старого приходилось забирать.

К концу дня пришли все материалы, которые были нужны для постройки нового семейного здания. Раздался гудок окончания дня. Недоделанную работу все были вынуждены оставить на завтра. Как только я вышел из здания, именуемого мной «работой», меня тут же встретил Тобби Реинд со своими примитивными разговорами, однако он смог поднять настроение, и в моей голове окончательно пропали дурные мысли. На половине пути его сменила Роза, теперь одна, без всяких назойливых болтунов, и диалог пошел полным ходом, возвращая на место все мои переживания.

– Как тебе спалось, Роза? – не самое удачное начало для разговора, но она отреагировала ожидаемо. Роза поняла, к чему я веду, а это многое упростило.

– Ты тоже слышал странные звуки? – после чего Роза посмотрела на меня, ее лицо выражало. Разумеется, я был шокирован, по крайней мере, был уверен в том, что это не плоды моего воображения.

– Послушай, – на пару секунд я задумался, как-бы правильной ей все сказать. Время шло, и я сказал максимально аккуратно. – Послушай, эти звуки слышали многие, скорей всего, но, хочу сказать, что ты не должна о них никому рассказывать, возможно, это очередной эксперимент центра, поэтому, ну, просто если кто спросит, то ты ничего ни о чем не знаешь. Идет? – она чуть улыбнулась мне в ответ и дала

согласие.

– Разумеется, пусть будет нашей тайной. Хоть что-то в этом мире может же быть нашим, – в этот раз мы обменялись улыбками. Проведя ее до дома, я сразу же направился к себе, подбирая по пути нагоняющие ужас мысли. Человека на башне не было. Надеюсь, что эта ночь не будет похожей на вчерашнюю, я все равно закрыл дверь на все замки и подпер ее стулом.

Душ находился сразу за кухней, в маленькой кабинке. Это было последнее, в чем я нуждался на сегодняшний день, не считая вечернего приема пищи. Кстати, сегодня, помимо двух булочек и трех картошин, мне досталось две консервы: одна была рыбной, наверное, из той самой рыбы, обитающей в озерах на территории Золотого Сердца, а вторая – вроде бы паштет, которого хватало на десять экономно намазанных ломтиков хлеба. Прогудела последняя сирена – все жители должны быть в своих миниатюрных будках и запирают двери. Таковы были правила. В ночное время были слышны только шаги патрульных, марширующих парами вдоль улицы раз в полтора часа. Но когда я проснулся посреди ночи от очередного кошмара, мимо моих решеток пробежалось уже знакомая мне тварь, на этот раз не одна. После бега слышались медленные удары о землю, напоминающие шаги вымотавшегося человека. Посмотрев в решетку, я тут же откинулся в дальний угол стены. Это было невозможно! За моим домом ходила огромная, худощавая тварь с торчащей из головы

железкой и лицом Метью Сторвена. Нет! Это и был он, только, только что с ним случилось?! Следом за ним шел точно такой же Пит с пробитой головой. Вытянутая морда, стекающие слюни, ухмылка, красные светящиеся в темноте глаза, высохшее тело с практически разрывающими кожу костями.

Они всмотрелись в мою решетку и без особого труда разглядели меня в самом дальнем углу. Они смотрели на меня и ужасающая улыбка, с упирающимися в губу клыками, постепенно натягивалась на их лицах. Вроде бы они помахали мне рукой, и пошли дальше, так же медленно передвигая ноги! Они хотели добраться до меня!

На этой мысли я, кажется, отключился...

Звон сирен сообщил мне о наступление утра. Руки дрожали. Снова сон? Нет, это влияние Ковчег. Доказательство его могущества и злобы. «Доброго утра, Пауль Маис» – шептал Ковчег мне на ухо.

Глава 10. Проект «Джордж». Часть Третья.

Начало было положено несколько лет назад. Механизм запущен и обратного пути нет, хотя Джордж уверен, что никогда и не было. Первая попытка была пробной и привела к успеху. Все можно закончить и на второй попытке, но это лишает всякого азарта. Проект набирает обороты, а сообщников все больше с каждым днем. Вполне возможно, думает Джордж, в скором времени можно будет собрать лучших из лучших. Опять же, для большего азарта. В конечном счете ни одна пешка не превратится в помеху. Эта партия ста-

ла для Джорджа победной еще с той, первой секунды, по ту сторону его камеры. Единственное, что остается делать при победной партии – придать игре большего интереса! Уже через неделю будет его дата – его день рождения. Несколько лет тишины, но в этот раз гореть будет много свечей, так говорит Джордж.

Расчеты требуют жертв и в частности оправдывают ожидания. Огромная комната огромного дома посреди джунглей была забита папками и разбросанными бумагами. Много изменилось в ней, за неделю до торжественной даты, конкретно сейчас, как минимум, на столе, сверху папок, лежал труп мужчины с биркой на ухе «Подопытный №9». Очередной слабак, думал Джордж, смотря на мертвое тело, в мире так много слабаков.

Неделей позже, по наступлению заветного числа, комната, окунувшаяся в бардак, была превращена в аккуратно убранный офис. Не так давно разбросанные папки и файлы, находились в стенном шкафу и были растасованы в алфавитном порядке. А вместо встроенной в стол красной кнопки теперь поблескивал рычаг. Не редко Джордж задумывался, зачем он это делает, но ответов всегда хватало с достойным перевесом. К примеру, что это лишь одна вселенная из многих; или, что если есть шанс руководить историей, то почему бы им не воспользоваться. Не каждый может похвастаться тем, что у него весь мир как на ладони, так говорит Джордж.

Таймер свое отсчитывает и запускает могучую истери-

ку из миллионов криков, объединенных в один, расплзающийся по лучам света в комнате. Однако узник этих стен, и в то же время их сосед и правитель, не реагирует на раздражительный звон, а лишь дожидается его конца. Пусть таймер тоже выдохнется, у него есть на это полное право. Очередное время пришло. Джордж опускает рычаг и погружает свое тело, разум и восприятие в симфонию человеческих мучений. Берет из сзади стоящего шкафа бутылку Австралийского вина, урожая 1951-го года – Penfolds Grange Hermitage, и наполняет им половину бокала. Следом выставляет бокал на вытянутой руке, и как только прозрачная его часть начинает просвечивать вспышки взрывов, Джордж приподнимает бокал, будто делая тост всему миру, и выпивает вино до последней капли. С минуту-другую он слушает в наушниках крики мучеников, благодаря разбросанным жучкам в тех местах, где будут жертвы. Их взвизгивания для него словно хоровое пение в этот расчудесный день рождения. Позже Джордж тянет на себя третий ящик в столе, и достает толстую папку, именуемую как «Рабочее имя: Ковчег». Вносит пару-другую новых записей своей перьевой ручкой из платины и прячет папку на место, закрывая ящик на ключ.

Тем временем из подвала доносится чье-то рычание и слушая его, Джорджа берет невольная улыбка, с которой он опускается с сорок четвертого этажа на нулевой, где не так давно лежачий труп мужчины теперь бодрствовал в стеклянной камере. Существо с обвисшей, серой от гниения, кожей

смотрело на Джорджа своими дикими, бегающими зрачками, и новой, вытянутой челюстью. В этом взгляде Джордж находит некий намек на анархизм и бунтарство, на что отвечает своей злобной, но благородной улыбкой.

– Молодец, подопытный №12! Такая тварь как ты, определенно нужна мне! – кричит восхищенно Джордж, поворачивается к главному ученому этой лаборатории, жмет ему руку и шепчет:

– Вы тоже молодец, мой друг. С этого момента, Вы, уважаемый, мой личный Эмпедокл!

Глава 11. Как все было. Часть 3

6-е августа 208 год

Дни, когда ты просыпался от чирикания птиц, уже не радуют тебя, а на утреннего разносчика молока ты больше не держишь зла. Все добро и зло смешалось в тебе, создавая самую настоящую черствость. Близилась ужасная дата траура. И не верится, что прошло два года. После падения во всем мире культурных памятников ничего не происходило, а виновника так никто и не нашел. Его не могли вычислить, и вопрос «кто стоял за этой датой, дергая ниточки?» все еще оставался открытым. Никаких улик не осталось, зацепиться было не за что, как нам сообщали по телевизору, а Интернет забили различными слухами. Правительство арестовало группу хакеров и обвинило их в содеянном. Это было сделано, чтобы прекратить панику. Все понимали, эта группа подростков, которые только-только вышли из школы, никак

не относились к дате траура.

Мысли об этом дне терзали мою голову, так же, как и весь прошлый год. Годом ранее, в этот день вышли тысячи людей поминать своих родственников. Нельзя сказать, что год назад ничего необычного не произошло. Практически в одно и то же время, на всей планете начался дождь с громом. Как только первый разряд грома прошелся по небу, все сразу бежали в свои норки, а некоторые счастливики в купленные бункеры. Все боялись, ужасно боялись повтора. Создалась даже группа людей против подобных актов, но продержалась она не больше полугода, насколько я помню.

Вот и настал последний день перед седьмым августа. Сейчас все человечество было по-особенному встревожено. Они чувствовали приближение новой волны хаоса. Сегодня на улицах было куда меньше людей. Большинство магазинов было закрыто, а машин на дорогах стало значительно меньше. Всё было иначе. Седьмое августа уже показывало свой зловеший лик из-за углов наших домов, оно пряталось под кроватью, в кустах напротив твоего дома, в твоём подвале и на чердаке, оно было всюду.

Настала ночь. Добро пожаловать, мы тебя ждали, седьмое, адское, августа.

7-е августа 2008 год

Проснулся в начале шестого утра, распахнул шторы, боясь увидеть что-то неподдающееся логическому объяснению. Казалось, за окном стоит стая голодных, с окровав-

ленными пастями, вампиров с просьбой впустить их. Сотни чудовищ, всадников апокалипсиса, насекомых, мутантов. **ВПУСТИ НАС, ПАУЛЬ! ВПУСТИ НАС В СВОЮ ГОЛОВУ!** За секунду, до того, как дернуть шторы, страх подкрался со всем близко. Но по ту сторону стекла ничего не было, хотя меня это не успокаивало. Настал тот день, от которого можно было ждать чего угодно.

Спустившись в зал, на первый этаж, я налил полный бокал виски, добавив пару кубиков льда. Сел на диван, и в ожидании смотрел на стены, потолок, дверь, создающую предчувствие, что вот-вот откроется, и стоящее за ней заставит потерять дар речи. На удивление все было тихо, слишком тихо. Только все тоже чириканье птиц нарушало гробовую, темную тишину, таившуюся за дверью. **С ДОБРЫМ УТРОМ, ПАУЛЬ, ВОТ И Я, УБИЙЦА ТВОЕЙ МИЛЕНЬКОЙ ДОЧУРКИ, СЕДЬМОЕ АВГУСТА!** – прокричал голос глубоко в моей голове.

Утро прошло спокойно, практически так, как и любое утро, если не считать виски и криков в голове. Люди все равно не рисковали выходить за пределы своих домов. Ходил слух, что Бог отвернулся от человека, наказав его за совершенные грехи. Я думаю, что на такое способна сила более жестокая чем Бог, то, что стоит выше него, и рожденное задолго до него.

Кухня, вся, купаясь в солнечном свете, манила к себе. Розово-белая плитка на полу, бордовые обои и календарь с об-

веденным в кружок седьмым августа. ВПУСТИ НАС, ПАУЛЬ, НАМ БУДЕТ ВЕСЕЛО! Она, дата на календаре, смотрела на меня сквозь коридор. Магия седьмого августа не отпускала этот мир, а наоборот, нависла над просторами человечества и нашептывала вероятность опасности, поджидающей каждого, сидя у них на пороге.

За окном постепенно уходил накопившийся ночью туман, купающийся в золотистых оттенках восходящего Солнца. Мери должна была проснуться только через час и, попивая виски, я решил приготовить завтрак. Венские вафли с джемом были ее любимым блюдом, но сегодня тот день, когда у людей нет любимых блюд, потому что два года назад этот день питался людьми.

Ничего трудного в готовке вафель не было, поэтому я растягивал время, посматривая на календарь. Создавалось впечатление, что и он смотрит на меня. ПАУЛЬ, ПРИВЕТ, ДРУЖИЩЕ, ГОД КАК НЕ ВИДЕЛИСЬ ТАК ВЕДЬ?!

Мери проснулась на пятнадцать минут раньше будильника. К этому времени завтрак был готов и стоял на тумбочке возле ее кровати. Шторы в спальне я закрыл, чтобы солнечный свет не разбудил мою жену до визга миниатюрного таймера для пробуждения, но поднявшись к ней, они были вновь открыты! ТА-ДАМ! ПРОСНИСЬ И ПОЙ, ДЕТКА! – голоса не хотели исчезать из моей головы, возможно, я начал сходить с ума, но, как мне казалось, у меня получалось их игнорировать.

Мери открыла глаза, подтянулась, посмотрела на тарелку с венскими вафлями, потом на меня.

– С добрым утром! – произнес я, как ни в чем не бывало. Но в ответ был только ее взгляд, по которому явно можно было понять, что она не считает это утро добрым. Мери, как и все, хотела просто проспать этот день. Лечь спать шестого, а проснуться восьмого августа, но, увы, так не бывает.

Выйдя из комнаты и задев взглядом настенные часы, я начал продумывать день, расставляя запланированные дела, с которыми в итоге справился куда быстрее графика. На тикающем настенном счетчике жизни стрелка указывала на одиннадцать утра. День казался спокойным, самым простым днем недели, таким же, как и любой другой. ОХ, ПАУЛЬ, ТЫ УВЕРЕН, ЧТО Я ПРОСТОЙ ДЕНЬ?! ТЫ, СУКИН ТЫ СЫН, УВЕРЕН?!

Меньше всего мне хотелось покидать сегодня свой дом, но, так или иначе, я был вынужден пройтись в магазин и купить продуктов на вечер. Вчера вся продукция была распродана за три часа до завершения дня. Утром всем рабочим была начислена зарплата, и я ожидал увидеть куда больше людей на улицах, но дороги, парки и торговые центры были пусты.

Первый магазин на моем пути был закрыт, как и второй, третий и четвертый. Бродя по городу, я наткнулся на нечто ужасное. Магазин, ведущий в подвал, с ношеной одеждой. Он был набит мухами, тучи мух вылетало и залетало обрат-

но. Их жужжанье мне довелось услышать за десять метров до того, как я увидел, кто его издает. Я смотрел в то самое, ведущее вниз, пространство. Черт подери, да тут собрались мухи со всей планеты! Что-то смотрело на меня оттуда. Два желтых светлячка, нет, нет, это были глаза! Чьи-то глаза упорно глядели сквозь мое тело. Разумом завладел ужас, от которого я не мог бежать, не мог двигаться! Существо, чье тело полностью состояло из мух, вышло из своей берлоги, и шаг за шагом подходило ко мне. Когда от, стоящего в панике, меня до жужжащей твари оставалось расстояние в метр, оно открыло свою громадную пасть и закричало одновременно несколькими голосами. Это был голос и Роузена Аткинсона, и Джима Керри, и Робина Уильямса, и, кажется даже Джона Траволты:

– С СЕДЬМЫМ АВГУСТА, ДРУЖИЩЕ! У НАС СЕГОДНЯ МАСШТАБНЫЕ СКИДКИ! ВСЕ ПОКУПАТЕЛИ ТУТ, СЛЫШИШЬ, КАК ЖУУУЖЖЖАТ?! ТОЛЬКО СЕГОДНЯ! ТОЛЬКО СЕДЬМОГО АВГУСТА! – и в приступе жуткого смеха все мухи из его тела разлетелись в разные стороны, магазин избавился от насекомых. Жужжанье отдалялось, а на месте новой вывески и приятного подвала, минутой назад набитого насекомыми, теперь была выжженная область, как будто после сильного пожара. Шок покинул мое сознание только через пять минут, а мысль о том, что я рехнулся, все больше казалась реальной.

Нет ничего удивительного в подобных миражах, скорей

всего, я не единственный, кому является что-то выходящее за рамки понимания. Сознание само создает для нас монстров.

Холод уходил постепенно, но ноги все также тряслись. Спустя квартал я увидел работающий магазин и даже небольшую очередь у кассы, что придало мне немного положительных мыслей в голове (они, хотя бы не стая мух). Старик Брайан, стоявший в очереди, помахал мне рукой. Давно его знаю, еще с малых лет. Мой отец брал меня с собой на рыбалку в детстве, но его место всегда занимал Брайан, из-за этого они часто скандалили как маленькие дети, а потом, опустошая пивные бокалы, считали себя лучшими рыбаками, несмотря на то, что у каждого было по одной или две маленькой рыбке.

Сейчас он был ниже меня сантиметров так на десять, белая рубашка, седые волосы, немного седой щетины, очки от солнца, темный беретик, который обычно надевали на площадках для гольфа. Хоть он и прибавил в возрасте, для меня он был все тем же другом покойного отца. Рак губит беспощадно тех, кого пожелает.

– Тоже решили закупить продуктов на неделю вперед, Брайан? – спросил я, подходя к нему.

– Я беру самое необходимое. Ты сам знаешь, какой сегодня день, и если я переживу его, то думаю, будет повод открыть коньяк десятилетней выдержки и растянуть на целый следующий вечер. Сам как считаешь, Пауль? – усмехаясь,

произнес Брайан и дружески хлопнул меня по плечу.

Я обратил внимание, что в его корзине для покупок было еще несколько бутылок виски и текилы.

– Судя по вашим покупкам, Вы не один день собираетесь пить, – продолжил я в шуточной форме.

– Эх, Пауль, годы идут, а ты остаешься прежним, прям как твой отец. Ладно, желаю провести этот день спокойно, – произнес он, попрощавшись, и ушел с улыбкой на лице, напевая себе под нос песню «Wanna Hear Your Heartbeat» группы «Bad Boys Blue», которая набрала свою популярность в восьмидесятых. Думаю, он тоже был рад увидеть знакомого человека в день, способный стать последним индивидуально для каждого.

– И вы себя берегите, Брайан! – крикнул я ему. Помню, он всегда помогал моему отцу в трудных ситуациях, а потом, потом что-то произошло между ними, о чем я так и не узнал.

Купив все необходимое, я вышел из магазина и пошел домой. Проходя мимо парка, который был в пяти минутах ходьбы от дома, мои глаза увидели вдали человека в черной мантии. Он наблюдал за мной, хоть расстояние и было около семидесяти метров. Его лицо было спрятано в тени надетого цилиндра. Посчитав, что это какой-то ненормальный школьник, решивший подшутить, я пошел в сторону дома, но, когда обернулся, он стоял там же, а чуть ближе появился еще один, точно такой же. Такой поворот событий только прибавил жутких мыслей, и я ускорил шаг. В голове актив-

но шли убеждения в том, что это простой человек, и он был нормальный, наверное, (НО ИХ БЫЛО ДВА!). Возможно, это снова галлюцинации.

Когда я подошел к дому, уже виднелось три новых силуэта в таких же темных одеяниях и цилиндрах в конце улицы. И это вгоняло в еще большее непонимание. Кому придет в голову идея так наряжаться в такой день?! Я открыл дверь и успел бросить взгляд на другой конец улицы, и там, за забором семьи Марсонов, тоже стояло два человека в черных мантиях. Они все смотрели на меня! Не двигались, а просто смотрели! ГОСПОДИ, ЗА ЧТО!? Я закрыл дверь, облокотился на нее и начал рыдать, схватившись за волосы. Когда этот день наконец-то закончится?!

Когда я захлопнул дверь, сквозь мою голову промчались воспоминания двухлетней давности. Я упал на колени и схватился за грудную клетку, чуть ли не скулившую от боли, которая быстро добралась до головы и пропала, как будто ничего не происходило. Отдышка не давала сосредоточиться, а в голове происходила путаница из мыслей. Доползя до дивана в зале, я заставил себя сосредоточиться. Паника постепенно начала уходить.

В это время Мери занималась уборкой по дому, частенько отвлекаясь на стиральную машинку. Она все делала практически бесшумно. Этот день оставил ей огромный моральный разрез возле сердца и куда более жестокий кусок лезвия, торчащий из центра мыслей. Долгое время ей приходилось

посещать психолога, который помогал избавиться от стрессов, а смотря на количество антидепрессантов, у меня появлялся страх потерять еще одного близкого человека. Каждое седьмое августа она пообещала себе молчать, до тех пор, пока воспоминания не перестанут причинять ей жуткую боль. Как любящий ее человек, я все прекрасно понимал.

На улице начало темнеть. Зажигались уличные фонари. Тревога не покидала, я слышал опасность, слышал ее громкие шаги. Как только я включил телевизор, чтобы посмотреть новости, тут же погас свет. Электричество отключили во всем городе. Все понимали, что это было связано с датой и подобное служило только началом ночи. За окном виднелись вспышки света. Люди начали выходить из домов, в страхе наблюдая за происходящим, некоторые наоборот спускались в погреба и подвалы, чтобы не знать о событиях за окном. Я открыл дверь и понял, что если переживу ночь, то увиденное в этот момент будет мне сниться в кошмарах долгие годы. Небо полыхало красными оттенками, город закрыли ярко багровые тучи. Вдали были слышны звуки грома и виднелись вспышки молний. В нашем городе была посеяна настоящая паника. Проводя взглядом всю улицу, я увидел, что в тени стояли они, высокие люди в черных мантиях и цилиндрах, теперь они все смотрели на небо.

Наблюдая за багровыми небесами, казалось, что настоящие врата в преисподнюю открылись, прямо перед моим носом. **ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ДРУЖИЩЕ!** Душещипатель-

ная атмосфера усиливалась с каждой вспышкой молний, которые становились все ближе. Паникующий народ начал забегать в свои дома, закрывать окна и двери, забираться в самые безопасные углы комнат.

Эта ночь дала понять, что за седьмым августа стоит нечто зловещее, нечто, имеющее мотив, нечто, что не остановится в следующий раз, если даст нам этот следующий раз!

День закончился. Только утром стало все известно.

Утро началось с сильного ливня. Ночь пережили многие, однако никто не спал, и как только раздался звон первых капель, бьющихся о стекла и подоконники, все стали выходить из своих гнезд, оглядываясь по сторонам. Несмотря на то, что дома были нетронуты, в дорогах были вмятины, а некоторые деревья испепелены. Казалось, ночь прошла удачно, но стоило включить новости, и в эту же секунду все мысли, нашептывающие положительный исход, ушли из моей головы. **НАИВНЫЙ, ПАУЛЬ! ДУМАЛ, МЫ ТАК ПРОСТО УЙДЕМ?! ДО НОВЫХ ВСТРЕЧЬ, ТЫ, ЛИШЬ МУХА! МАЛЕНЬКАЯ МУХА!**

Когда Мери услышала вести, которые произносила ведущая новостей, посуда в ее руках в тот же миг упала из потерявших контроль рук. С соседних домов доносились режущие уши крики и стоны.

В эту ночь были стерты с лица земли все столицы мира, все до единой. На их месте осталась лишь выжженная земля и кости, с которых ветер уносил комки пепла. Утром вось-

мого августа ушло множество слез, множество криков, множество самоубийств. Мир потерял надежду. Весь мир погрузился в океан забвения, отчаяния и страха. Было известно лишь то, что любой следующий день может стать последним.

Я посмотрел на календарь, и почувствовал, как он посмотрел на меня в ответ! Календарь начал разрываться, а из оставшихся висящих листов полилась кровь. Мери тоже это видела. Спустя несколько секунд все вернулось на свои места.

Она посмотрела на меня.

– Господи, Пауль, что это сейчас было?! В какое дерьмо влез этот мир?!

Набравшись воздуха, я ответил:

– Если б я знал, Мери. Думаю, думаю нам не стоит об этом думать. По крайней мере, пока что, – мы оба молчали, а вечером снова начали привычную нам жизнь, старались ее начать, по крайней мере.

Но, разумеется, оба мы думали о седьмом августе.

Где-то вдалеке своего сознания я снова услышал крик, более сонный: **ДО СКОРЫХ ВСТРЕЧ, МОШКАРА!**

Глава 12. Стая

Пауль, выбравшись из темного угла своей будки, подбежал к решетке в оконном проеме и прислонился к ней так сильно, что на его щеке остался ее отпечаток. Они, Пит и Метью, все еще ходили, перекладывая весь свой вес с ноги на ногу.

Этот город захватывают чудища, подумал я, или уже захватили? На свой страх и риск, ни капли ничего не обдумав, я взял нож для чистки картошки и нож с автоматическим лезвием, который я обычно использовал для обрезания ненужных частей бумаги, и вышел из дому. Идя так же медленно. Время можно было примерно определить по светящимся зданиям центра. Синим сиянием они давали знать, что максимум через час будет первый для всех гудок. Значит, у меня было в среднем минут сорок. За десять минут до первого вопля сирен другие здания загорались красным светом. Если часто присматриваться, то можно было выучить их последовательность и сделать собственные заметки. Человека в центральном здании, в Золотом Ядре, не было.

С какой целью всё-таки решился пойти вслед за мертвецами? Вопрос крутился в голове до тех пор, пока они не завернули в сторону центра. Увиденное трудно описать простыми словами. Это был один из моментов, когда мурашки под моей кожей устроили настоящий хаос, а мозг отказывался

принимать всю картину именно такой. Я так увлекся своими мыслями, что не заметил, как оказался на территории семейства Дейвинсов. Передо мной была стая этих тварей, все разной внешности и разного роста. Они толпились возле одного из домов, что-то их туда манило. Потом, могу быть уверенным, что из того самого дома, раздался женский крик, нет, не крик, вопль, истерический вопль! Каким-то образом, он повлиял на поведение этих существ, и они тут же начали пожирать друг друга, откусывая челюсти, руки, ноги, уши, носы и другие части тел своим братьям. На одну секунду я увидел, как у одного из них, под слоем мяса виднелась еще один участок кожи, более того, там была еще одна рука, вместо кости! Мои ноги снова превратились в камень, но мысль о том, что мне нужно убираться взяла вверх. Сразу после этой мысли, девушка снова завопила, казалось, что ее горловые связки сейчас разорвутся. В этот раз после решающего вопля, эти твари принялись бежать в разные стороны, с невыносимой скоростью. Двое из них завернули в тот угол, где сидел я. Теперь ноги отказали окончательно, а штаны стали мокрыми в районе паха. Две огромных твари бежали прямо на меня. Закрыв глаза рукой, я свернулся, как только позволяло мое состояние. **МЕНЯ ЖЕ СЕЙЧАС РАЗОРВУТ НА КУСКИ!**

Но твари пробежали мимо меня, будто не заметили, покусанные, без конечностей и частей тела, однако один все же бросил на меня взгляд, и я увидел в нем человеческое лицо, спрятанное за слоями кровавого месива. Во взгляде это-

го окровавленного монстра, ростом в три с лишним метра, вытянутой верхней челюстью и оторванной нижней, я прочел его мысли: **МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ!**

Еле держась на ногах, кое-как я дошел до дома, и только когда упал на матрац, осознал, что на улицах не было ни одного патрульного, что я мог умереть, если бы они меня увидели, если бы меня увидели мертвецы, или другие, а если бы кто-то шёл прямо за мной?! Все же я сильно рисковал. Теперь в голове крутился другой вопрос: зачем они пожирали друг друга?!

Примерно через десять минут прогудел первый вопль сирен. День для всех только начинался, но у меня, Пауля Матиса, он начался куда раньше. Очередной утренний ритуал прошел быстрее прежнего. На этот раз и вышел раньше, думая встретить Розу возле ее дома, но возле моего дома уже стоял Тобби Реинд, тот самый друг с нудными рассказами. В нем было что-то не так, не знаю, как-то он изменился, однако я убедил себя, что это влияние прошедшей ночи. Он помахал мне рукой, приветствуя. В ответ он получил лишь кивок с наигранной улыбкой, да, с Розой не выйдет поговорить до работы. Тобби мой друг еще с тех пор, как я открыл глаза в этом мире. Хоть он и несет частенько нудный бред, не редко и выручал меня, поддерживал, в общем, оказывал помощь. Кажется, я был у него единственным другом. Точно, он сбрил щетину, за которой он так ухаживал, вот что мне показалось странным.

– Привет Пауль. Тоже решил выйти пораньше? – крикнул он мне, несмотря на то, что я уже подошел достаточно близко. Так и начался наш разговор.

– А ты решил сбрить свою щетину? С чего бы это?

– Время идет, нужно что-то менять в своей однотипной жизни, где и так особо не повертеться, ну, ты понимаешь. А щетина, через пару недель новая отрастет, – улыбнувшись, ответил Тобби.

– Да уж, тут не поспоришь, – возникла небольшая пауза.

– Знаешь, все какие-то испуганными, – начал он, – не замечал? Я наоборот стал лучше спать, вот уже как несколько дней, прихожу домой словно убитый.

– Не знаю, я, когда как, бывают дни точно так же, бывают и заснуть не могу.

Что-то бросило тень справа от меня, эта тварь стояла там, стояла и ухмылялась, я замер, страх пустил в меня когти, эта тварь растянула свою пасть в жуткой улыбке, демонстрируя свои зубы.

– Эй, Пауль, с тобой там все нормально? – ошарашено спросил Тобби. Я посмотрел на него, потом обратно. Никого не было.

– Да. Думаю, да. Просто задумался, – все же фантазия делает их куда страшнее, чем они есть на самом деле.

Всю дорогу до рабочего здания мы потратили на пустые разговоры. Только зайдя на рабочее место, меня наградили неожиданными новостями и удивленными работниками. Да-

ты церемонии неожиданно для всех перенесли. Теперь вместо недели подготовки, она состоится уже послезавтра, а завтрашний день сделали выходным. Никому ничего объяснять не стали. За сегодняшний день нам задали работы больше нужного в несколько раз, а на выдаче еды дали провизии на четыре дня вперед, с запасом. КОГДА ТАКОЕ ЧЕРТ ПОДЕРИ БЫЛО?! Что происходит с этим миром?!

В день семейной церемонии две семьи на два дня подряд соберутся в семейном доме, чьей семьи – смотрели по графику, для обсуждений. Для меня же главной задачей на этот момент было пережить все это время!

Глава 13. По ту сторону решетки

Эту ночь Таисия Гилл, как и большинство жителей города, почти не спала. Люди слышали нечто ужасное за шершавыми стенами своих норок, пробуждение чего-то необъяснимого, чего-то, что стояло выше всего Ковчега. За все время существования в этом мире, а никто даже приблизительно не знал времени нахождения здесь, это была первая беспокойная ночь, первая очень обеспокоенная ночь. Люди боялись неизвестного – Таисия это заметила, как только встретила первую группу утром, как и они в ней это заметили. Собственно, на ее лице тень недоразумения отпечаталась куда более заметно, чем она предполагала. Таисия направлялась к главе семейства – Лиару Когину. Почему-то она была уверена, что именно он даст ей ответы, или хотя бы выведет из состояния первого ее шока. По пути ей встретился Вилсон Кобб, и при его виде Таисию охватило еще большее недоразумение. Вилсон был первым, кто выглядел, как и всегда, несмотря на то, что он, бывает, ночами не спит. Зная его характер, он должен был быть первым паникующим. Он тот еще выскочка и заноза в заднице, но когда дело доходит до чего-то, что его отгалкивает, то Вилсон тут же исчезает. С самого первого разговора с ним Таисия удивлялась, как его вообще взяли в семейство патрульных. Этой ночью он спал хорошо, будто, как мертвый. Так он сказал, вроде бы.

Она не придавала особого значения этому и продолжила свой путь в семейное здание, к Лиару Когину.

На главной двери ее встретила Гейл Мауз. Эту сучку она хотела видеть меньше всего в такой ситуации. Они с ней скандалят по поводу и без. Началось все с момента, когда Гейл обвинила Таисию в краже, которой она не совершала: в итоге пропажу так и не нашли, обвинения были сняты. Никому не известно из-за чего та обозлилась на Таисию и указала на нее. Сейчас, когда они, как и каждое утро, стоят друг перед другом у порога главного входа в семейное здание, Таисия испытала некое облегчение со злой, мысленной улыбкой. На лице Гейл виднелся страх и эффект бессонницы, она молча пропустила ее, не сказав и слова. Такое случилось впервые, если не считать того случая, когда она просто не пришла на работу из-за боли в желудке. Но что-то и пугало Таисию. В этот раз, пару секунд назад, они были похожи, этот шок и страх, эта бессонница, они были похожи как две капли воды. Возможно, так лишь показалось, но еще содалось ощущение, что впервые они друг друга поняли, ни сказав и слова.

Пройдя на второй этаж семейного дома, Таисия увидела, как ее старей, и возможно, только возможно, единственный друг, Остин Фат, истекал кровью, лежа в больничной коляске. Парень, которому только-только стукнет тридцать шесть. Высокий, может метр и девяносто сантиметров, или около того. Крупного телосложения, у которого набор мышц

выпирал рельефом время от времени под рубашкой. Один из немногих рыжеволосых (вдобавок и синеглазых) парней во всем Ковчеге. Возможно, только возможно, Таисия испытывала к нему некую симпатию во время бесед, только возможно.

Этот день выстраивался явно не под ее ноги. Когда Таисия присмотрелась, то была шокирована: Остин был без руки. Он лежал без сознания: футболка в районе груди поднималась и опускалась, а значит, он дышал. Таисия же опять погрузилась в испуг. **ЧТО МОГЛО СЛУЧИТЬСЯ С НЕЙ, ЕСЛИ БЫ ЕЕ ЗАМЕТИЛО ЭТО НЕЧТО?!**

Лиар Когин был блондином с короткой стрижкой и не высоким ростом. Этот человек принес больше остальных пользы как для семейства Когинов, так и для всего города. Его считали самым сильным и не уступающим в уме любому другому, как будто его тренировали специально для этого. Сейчас он ходил в своем кабинете от стены к стене перед пятью патрульными, когда Таисия зашла к нему. У всех были перепуганные лица. Они тоже слышали что-то? Нет... Это те, кто патрулировал ночью! Все эти люди говорили лишь, что видели нечто большое и худое, с натянутой улыбкой и белыми светящимися глазами, что это существо убило нескольких наших людей и попросту начало их есть.

Эти пять человек – те выжившие из тридцати!? Лиар прочел этот вопрос на ее лице и ответил спокойным, облегченным голосом:

– Я рад тебя видеть, Таисия, учитывая прошлую ночь, я рад тебя видеть. Эти люди, единственные, кто не получил ранений в ночном патрулировании. Шестерых разорвали на части, на глазах у этих счастливиц, оставшиеся получили сильные травмы, как твой дружок, Остин Фит. Думаю, всем нам нужно увидеть проблему, такой, какая она есть, даже если это нечто, с чем мы никогда ранее не сталкивались. Я соберу людей для ночной смены, и расставлю так, чтобы все смогли пережить ночь и достичь цели. А целью каждой группировки будет взять живым или мертвым эту тварь и привести ее сюда! – Лиар бросил взгляд на Таисию, указал на нее пальцем и продолжил, – ты, и еще несколько людей, кем я особенно восхищался за последнее время, будете патрулировать семейное здание.

Перед глазами Таисии пробежала вся пережитая ночь за мгновение, она что, на самом деле испытывала боязнь?! Она что, боялась?! ЧУШЬ ВСЕ ЭТО! Она не могла поверить в это, она боялась снова увидеть это существо. Снова перед ее глазами появилась картинка смыкающихся челюстей. НЕТ! НЕТ! НЕТ! Все эти мысли прошли сквозь нее не больше чем за десять секунд. Она продолжала пристально смотреть на Лиара Когина. В итоге она кивнула ему, и начались обсуждения, обсуждение пережитого, и более пугающего, обсуждения ГРЯДУЩЕГО!

Глава 14. Брайан Эвтаур

Брайан Эвтаур, простой помощник одного из поваров семейства Мортэнов, спал по-особенному плохо. Его тело было погружено в сумрак: кровать стояла под той стеной, куда не доставали ни свет фонарей, ни шаги патрульных, которые, как обычно казалось, только и делают, что наматывают круги вокруг его дома. Но эта ночь отличалась от всех предыдущих бессонных ночей. Он, человек двадцати девяти лет, ростом чуть выше среднего, который все ночное время отдавал своим мыслям и не мог заснуть из-за череды раздумий, в этот раз он ощущал весь Ковчег. На его лице, где черная челка чуть ниже бровей скрывала карие глаза, читались сотни вопросов одновременно. Эта ночь выделялась среди одинаковых серых ночей повседневности, она словно сияла, была, казалось, началом чего-то ужасного. Эта мысль не давала Брайану покоя.

Первое, что его не на шутку встревожило – отсутствие патрульных. Сквозняк был единственным, кто разгуливал сегодня вокруг его дома. Второй пугающий сигнал – стук в дверь соседнего дома. Это ввело Брайана в настоящее недоумение. Кто мог стучать в дом, который находился в паре метров от его собственного, если шагов и близко не было слышно?! Может стук исходил изнутри?! Нет, нет, и еще раз нет. Это было просто невозможно. Этот дом принадле-

жал единственному другу Брайана – Александру Букеру, который сегодня ночевал в семейном здании. Да, именно так. Брайан был уверен, что видел это собственными глазами! Точно, он завтра по графику идет на охоту в область Падшего Моря, которое находилось между городами, в паре километров от теплиц. Тогда откуда исходил стук?!

Прислушавшись, Брайан понял, что это был вовсе не стук, а что-то напоминающее удары топора о толстые бревна. Не исключено, что это было какое-то животное, ведь дома находятся всего в сотне метров от единственного леса, в котором водилась хоть какая-то живность. **НО ГДЕ ТОГДА ПАТРУЛЬНЫЕ?! И ЕСЛИ ЭТО БЫЛО ЖИВОТНОЕ, ТО ПОЧЕМУ НЕ БЫЛО СЛЫШНО ЕГО ШАГОВ?!** Конечно, есть вероятность, что он их просто не расслышал, или что оно зашло с другой стороны. Допустим, это все же животное, но зачем ему издавать такие звуки, что за тварь вообще способна на подобное?

Брайан поймал себя на мысли схватить тесак, лежавший в его наборе для повара, и самому все выяснить. С другой стороны, он не хотел умереть в свои года. Он не знал, почему у него появилась мысль об убийстве. Во всем городе единственное, что может причинить вред – это его жители, патрульные и те, кто всем заправляет из ЦЕНТРА. Однако там, у соседнего дома, был явно не человек, и где, черт их подери, были патрульные?! Теперь раздался вопль, далеко, где-то очень далеко, может в соседнем семействе, или даже

дальше, а следом за ним еще пара воплей. Человеческих?!

Теперь Брайан переживал не за собственную шкуру, а за лучшего друга. Разумеется, у него были еще «друзья», но они скорее являлись ему просто коллегами. С Александром все было иначе: до его появления Брайан и не знал, что даже в таком месте как Ковчег можно веселиться. Вдобавок к этому, он подарил много приятных воспоминаний, составляя компанию, как в охоте, так и в готовке, а иногда даже в «подколах» и розыгрышах над другими членами команды. Во всяком случае, если с Александром что-то случилось, то, как был уверен Брайан, он уже никогда не вернет себе искренний смех.

В его голове внезапно кто-то, а может и что-то, заговорил: – Эй, ты что хочешь выйти?! ТЫ спятил, друг! ТЫ спятил, ДРУГ! Ложись поспи, тебе еще РАНО ПРОСЫПАТЬСЯ! – Брайан не сразу понял, что это был не поток его мыслей, с ним кто-то говорил, кто-то, как будто, сильно возбужденный.

Не тратя время на раздумья, Брайан открыл свою сумку повара, в которой было все необходимое для каждого уважающего себя кулинара: набор ножей, мясорубка, скалка, пару дощечек для нарезки, небольшой противень, три железных стакана и маленькая кастрюля. Брайана беспокоила всего одна мысль: что ему взять – тесак или большой нож шеф-повара, или и то, и другое? Так и не придя к точному решению, он взял тесак в правую руку, а нож засунул за пояс сзади.

Удары у соседнего дома ни на секунду не замолкали. Сделав глоток, который подарила ему уже настоящая тревога, он вышел за дверь. И голос в его голов закричал:

– ЗРЯ! ЗРЯ ТЫ ВЫШЕЛ ИЗ СВОЕЙ КОРОБКИ!

Глава 15. Наш маленький секрет. Часть Вторая

Для Пауля, как и для всего семейства Броувэлл, сегодня был выходной. Это не означало, что можно ходить и проводить время в свое удовольствие, а наоборот запереть двери на все возможные замки. Сегодня патрульные ходили по трое, и куда чаще обычного.

Люди начали догадываться, да, без сомнений, люди начали догадываться. Выглянув в окно, я сразу же увидел проходящих мимо моего дома патрульных. Меня они не заметили, они ничего не замечали. Я посмотрел на центральную башню, человек стоял там, снова, стоял и смотрел. Теперь чувство, пробравшее насквозь мое тело, было вовсе не страхом и шоком, а чем-то новым, словно я выработал иммунитет к этому взгляду.

Прокручивая раз за разом события прошлой ночи, голова отказывалась делать логические выводы. Этих тварей стоит бояться, о да!

МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ!

Как мертвые могли спокойно бродить по нашим улицам, и, при этом еще имея инстинкты?! Раздался стук в дверь. Озадаченного меня, лежащего на кровати, пробрал страх. Еще один стук. Я в спешке открыл дверь. Там стояла Роза,

которая, перед тем как зайти, быстро оглянулась по сторонам. Она была перепугана, а я был ошарашен.

– Что, что тут происходит? Роза? Что-то случилось? – наконец-то сказал я.

– Пауль, – начала она. Роза говорила ровным и уверенным голосом. Говорила, сохраняя серьезность всей ситуации, – расскажи мне все, что ты знаешь. Ты не представляешь, что я пережила этой ночью!

Да нет, милая моя Роза, очень даже представляю. В ответ мое удивление выросло еще больше. Что мне нужно было делать?!

– Роза, я не понимаю, о чем ты, что мне расска... – не дав мне договорить, она со всей, что было, силы ударила мне ладонью по щеке, после чего все лицо загорелось красным цветом.

– НЕ ПРИДУРИВАЙСЯ, ПАУЛЬ! – на этот раз она говорила чуть на срыве. Теперь, с ее глаз катились слезы, – не держи меня за дуру, ты же все знаешь, скажи, пожалуйста, скажи, что я не ошиблась!!!

Вот вам и начало дня. Что мне нужно было делать? Думаю, думаю ей можно рассказать, я и хотел это сделать, еще вчера. Обняв ее и успокоив, я рассказал все, что знал. Она сидела в моих объятиях молча похныкивая. Однако, она не получила точного ответа на свой вопрос, думаю, ей никто не мог бы его предоставить. Никто не знал, что это за существа, по крайней мере, на лицах людей читалось это незна-

ние. Хотя, нет, ошибся, как минимум один человек точно знал обо всем. Человек, стоявший на самом верху чертовой башни Ковчега.

Когда Роза уже успокаивалась, тишину между нами нарушили мои слова.

– Не хочу знать того, что было с тобой ночью, просто закрой двери на все замки, ходи по возможности возле других людей, и имей при себе нож, даже если для вскрытия консервов, с ним лучше, чем без него. Просто береги себя, – она оборвала мою речь, поцеловав меня. Это было длительное переплетение языков. В ту секунду я отправился в мир всех возможных фантазий, хотелось пробыть в этом мире всю вечность, но Роза оборвала его, подошла к решетке, посмотрела по сторонам, потом к двери, открыла ее, посмотрела на меня, подмигнула и сказала:

– Пусть это будет только нашим секретом, Пауль, – она выбежала и резко закрыла дверь.

Мой разум еще около минуты пытался понять, что сейчас произошло. Позже, поднявшись и закрыв дверь на все замки, я лег на свою кровать, обескураженный, влюбленный, потерянный, и практически моментально погрузился в сон.

Глава 16. Проект «Джордж». Часть Четвертая.

7-е августа 2011 год

В нашептывающей спокойствие и гармонию атмосфере, Джордж, уже знающий свое дело, знающий свое призвание,

и не таивший и йоту сомнения по поводу своего плана, восседал за столом из красного дерева в уютнейшей комнатке на самом верху подземной стеклянной башни. Он многое знал, и обо многом думал, а играющий на граммофоне блюз 70-х помогал сосредоточиться. Над ним, на поверхности, еще царило некое подобие мира, некое подобие непонятного и пустого. В людях поверхности Джордж видел в одних будущее, в других – прошлое. Это его забавляло, и когда он просматривал забавно досье, то пускался в пляс по ламинату, крича во все горло: «БИНГО! Еще один полнейший лузер!». Под его ногами был весь новый мир, где будет проживать человечество будущего! Куча незаселенных сырых домов. Целые участки искусственно выращенных лесов, и источников. Как же давно Джордж ждал этот день. Впервые за всю его жизнь, он ощущал радость, ведь его план закончен, все подготовлено ко дню открытых дверей. Последняя кнопка не была защищена от случайного нажатия, и это помогало Джорджу держать свою силу воли под строгим замком. А радость выходила за воздвигнутые пределы от того, что день его рождения, самый значимый день всей истории, наступил. Каждая секунда была вечностью, но с каждой новой минутой Джордж мог получить настоящий оргазм лишь от мысли, что на до свершения осталось на шестьдесят секунд меньше. Все книги прочитаны, а все места изведаны и покорены. Старый мир стал слишком скучным для Джорджа. Пора бы и ему стать родителем. Родителем глобаль-

ной цивилизации ненавидящих друг друга людей. Кнопка находилось чуть ниже установленного будильника, который Джордж раздобыл на аукционе. На потолке располагаются множества мониторов из разных точек планеты. Вот он новый катаклизм. Будильник надрывает связки и трещит собой навзрыд. Реагируя на него, у Джорджа начинают течь слезы, и за всю собственную историю, он впервые позволил себе не контролировать свои слюни, теперь же они летели во все стороны от того удовольствия, через которое проходил судья людского рода. Вознеся свою руку над головой, с нарастающей скоростью Джордж нажал на кнопку. Секунда революции прогремела. Вся стеклянная башня была наполнена радостными возгласами. Именно в этот день, который Джордж именовал «хищным», он наконец взял заслуженную добычу!

Джордж стал перед всеми мониторами, на которых множества людей погружались в мучения, и сделал низкий поклон, громко крича в микрофон:

– ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЭПОХА НАШЕГО КОВЧЕГА!

Глава 17. Как все было. Часть Четвертая

6-е августа 2011 год

Меня зовут Пауль Маис, и я признаюсь в том, что мне страшно.

Два года подряд ничего не происходило. Каждый год, седьмого августа, люди прятались в бункеры, которые строили или покупали за несколько месяцев до адской даты, но ничего не происходило. Ходили мысли, что тот, кто задумал это, уже выполнил свою миссию и оставил нас в покое. Правительство всего мира с каждым годом обеспечивало все более и более серьезный и надежный уровень защиты. И вот снова приближалась эта дата. Календарь все так же насмеялся, смотря с дальнего угла кухни. Насмеялся!

Самое странное было то, что никто не знал ни причины этой даты, ни ее руководителя. Это было существо, по интеллекту превосходящее технологии всего мира, не говоря уже о людях. Возможно, это была группа людей, или это на самом деле был гнев божий: все это были слухи, простые сплетни и мысли, жужжащие в головах с первых минут лета. В этот день в каждом городе отключалось электричество, чтобы никто не мог связаться друг с другом, это делалось исключительно для защиты населения. Оставались работать больни-

цы и некоторые магазины, и то, на собственных аккумуляторах. Также в этот день был запрещен выход на улицу без какой-либо причины. Тех, кто осмеливался, ожидал месяц испытательных работ. Полицейские машины были расставлены практически на каждом углу. Эта дата уже скоро наступит на весь мир в очередной раз, уже через семь часов. Пусть она уже и не была так страшна, как два года ранее, но внутри рычал животный страх, словно дикое животное, загнанное в угол стаей охотников: бежать уже было некуда, и ты понимал, что через секунду твое тело будет пробито дробью из охотничьего ружья. Это ощущение не покидало ни одну душу на всей планете. С каждым днем, который насильно нас подталкивал к седьмому августа, этот животный страх становился все сильнее. С каждым днем нас загоняли все глубже в безвыходный угол. Уже через семь часов она будет звенеть в наши дома, а мы, словно смотря в глаза вампира, заколдовано будем настезь раскрывать двери и ждать, когда календарь, смотрящий с дальнего угла кухни, издаст свой зловещий смех в последний раз. Дин-дон, дата уже на пороге!

7-е августа 2011 год

Все, сидя в своих бункерах, ожидали конца нависшей над ними даты с первых минут ее начала. Кто-то молился своим богам, кто-то погружался в бессмысленные статьи газет, а кто-то, не собираясь залезать в бункер, проводил этот день в свое удовольствие. В этот раз седьмое августа было по-особенному жарким днем, и прожить без кондиционера бы-

ло невозможно, а так как во всем мире отключали электричество, то приходилось обходиться пломбиром или замороженным соком, которые хранились в холодильниках с собственными аккумуляторами, небольшие конечно, но на один день его хватало. У большинства на такой случай было много холодной воды или алкоголя, без которого этот день проходил невыносимо тяжело. И все равно каждый занимался своими делами, обходясь без электричества. На любой стук в двери никто не реагировал, даже если там стоял близкий друг или пожилой сосед, таковы были правила.

Мы с Мери развелись полтора года назад, и все благодаря этой чертовой дате. С тех пор мой организм и познакомился с большим количеством алкоголя. С ней я не виделся уже больше года. У нее своя семья, а у меня – я. Ужасное чувство – засыпать и просыпаться с единственной мыслью: «ТЫ БРОШЕН!!!». Хотелось найти ее полоумного муженька и растоптать его кишки по всей улице, ведь только я могу любить Мери, только я могу любить ее всюду! Я ТАКОЙ ОДИН!

И так почти каждый день в течение первых полугода, после чего я обратился к психологу и посещаю его кабинет по сей день два раза в неделю. Психолог смог поставить меня на ноги, избавив от расшатанного состояния, чему я очень благодарен. И вот, на часах две минуты до злосчастной даты, когда дьявол станцует на всем земной шаре польку. Раздался звонок в двери. Я не стал подходить, следом еще один, и еще,

более долгий. Он действовал мне на нервы, и, сдавшись, я направился к двери и открыл ее, не посмотрев в глазок. Настала тишина, между мной и стоящей в метре от меня Мери. Она зашла, прошла мимо меня и села на диван.

Мой мозг испытывал самый настоящий ступор. Я развернулся, хотел начать разговор, спросить, что она тут делает, но она начала первой.

– Этот день нас объединяет, хочешь ты того или нет, у нас была дочь, если ты еще не забыл ее из-за своего алкоголя, а сегодня тот самый день, когда ее не стало. Я посчитала, что сегодня, в этот день, нам нужно просто держаться вместе, – я перестал ее слушать, наверное, с самого начала. Да уж, мои уши забыли, насколько прекрасен ее голос, пусть даже сейчас он и был сильно прокуренным. В ответ я лишь сказал:

– Как считаешь нужным, – а потом улыбнулся, взял наполовину пустую бутылку текилы и направился на кухню.

Главной задачей было всеми силами не думать о том, что сегодня за дата, несмотря на то, что жуткая атмосфера седьмого августа проникала в каждую пылинку, в каждую материю, и мы оба понимали, что она слышит нас, чувствует нас, и даже знает каковы мы на вкус. Черт подери, да она пустила корни в нашу планету настолько глубоко, что весь мир находился в страхе! Каждый старался не думать, сдерживать слезы о погибших в этот день родных, даже зарывать глаза на собственную боль в сердце и терпеть, ждать, когда пройдут эти сутки. Все просто ждали их конца. Возможно, Мери

сюда привела именно эта дата. Всю ночь мы молча распивали остатки моего алкоголя. Мы не пьянели, возможно, это тоже было по хотению седьмого августа.

Утром раздался еще один звонок в дверь. Мы с Мери переглянулись и вместе подошли к прихожей. На часах было вовсе не утро, а целых двенадцать часов. Мы открыли дверь, там стоял старик Брайан, тот самый друг отца, все еще живой, с доброй улыбкой на лице, и по бутылке в руке. Не знаю, как он прошел мимо полицейских машин, и знать не хотел. Только он начал говорить, как несколько летящих птиц вонзили свои клювы в его грудь, руки, голову. Мери вскрикнула, он упал, все с той же доброй улыбкой, истекая кровью. Мы заперли двери, не занося тело в дом. Позади летела еще туча птиц, птичья тьма! Ими что-то управляло. Сотни птиц начали врезаться в стены каждого из попадавшихся им домов.

– ПРИВЕТ, ПАУЛЬ, ДАВНО НЕ ВИДЕЛИСЬ! – голос в голове появился и ушел. Седьмое августа снова село на трон. Весь наш дом гремел от ударов маленьких крылатых. Стекла были все в крови. Вся улица была в трупах птиц. Одни из соседей кричали что есть мочи или выли. Их стекла разбили, и стая птиц залетела к ним в дом. Минутой позже их крики стихли. Мы с Мери, обнявшись, находились возле подвала, на случай, если и наши стекла не выдержат. Хорошо, что я поставил новые совсем недавно, из весьма толстого материала. Все стихло, на часах к этому времени было двадцать минут четвертого.

Во всем мире, в каждом городе прозвучали вопли сирены, которая обычно звучит как штормовое предупреждение. Услышав ее, все крепко обняли близких и затаили дыхание. Воцарилась гробовая тишина.

Земля начала содрогаться, стекла во всех зданиях моментально вылетели. Вот и зашла на порог адская дата, усмехаясь. Только на этот раз без звона в дверь, нагло вонзила клешни во внутренности домов. Все понимали: это был последний ее визит. Последняя симфония седьмого августа. Раздался сильный грохот, и все, кто вышел из своих домов, увидели, как рушатся многоэтажные здания, а земля под ногами начала расходиться. Что это было? Землетрясение? Нет. Тут было что-то другое. С этими мыслями все затихло. Мы с Мери поднялись на крышу дома и увидели, как из трещин выползают кучи пауков, всех пауков, которые только могут существовать. Они заполнили птичьи трупы, весь асфальт был огромной темной лужей из этих членистоногих. Пауки начали подниматься по домам. Вот и настали наши последние секунды. После этой мысли пауки, почему-то, перестали лезть на дома и просто заполонили всю площадь улиц. Из тех же трещин начал подниматься дым. За несколько минут он достиг уровня одноэтажного дома. Небо в этот момент стало до жути темным, как при сильном шторме: оно было разгневано.

Спустя еще полчаса злобный лик туч выглядел так, словно после сильного ливня, и пропускал лучи вечернего солнца.

Было глупо верить в то, что все прекратилось. Рассеявшийся дым оставил за собой жуткое зрелище. Треснувшая асфальтированная дорога была вся окутана кровью. Этот дым разъедал людей и пауков. Вся улица окрасилась алым цветом. Остались лишь части скелетов. От ужаса я схватился за руку Мери, она была в этот момент невероятно легкая и холодная. Сжав ее сильнее, я услышал хруст. В шоковом состоянии обернувшись, я увидел тело своей жены, которое смотрело на меня. Что... Что это такое?! Это же невозможно... Мери, Мери!!! Ее глазное яблоко было черного цвета, в его темноте, казалось, можно было утонуть, тьма поглощала меня. Я взял ее тело на руки. Она дышала, и был слышен пульс, так что же случилось?! В атмосфере злобной тишины раздался еле слышный голос:

– Прости меня, Пауль... – эти слова было единственным, что позволило ей то состояние. Я нагнулся к ней и, испустив обреченный вопль, обнял еще крепче. Посмотрев на ее тело, я уже видел не свою жену: это было обтягивающая кости кожа. Волосы вмиг поседели и выпали. Из рта на высохшем лице стекала черная жидкость. Ее сердце больше не билось, а кожа становилась все более сухой и тонкой. Не прошло и минуты, как в моих руках лежал скелет в окровавленной одежде.

ПУМ ПУМ ПУМ, ПАУЛЬ! КАК ТВОИ ДЕЛА? ЧТО У ТЕБЯ НОВОГО?!

– Господи! Что... что произошло?! Все же было нормаль-

но! Все же, черт тебя дери, было нормально!!! За что?.. – я не мог сдерживать себя, в моих глазах кипела злоба и ярость, я хотел найти того, кто за всем этим стоял. Не успел я собраться с мыслями, как раздалось сильное гроыхание. Вдали виднелись падающие уцелевшие многоэтажки. Асфальт распустил еще больше трещин. Земля начала дрожать сильней, и со звуком грома все дома начали разваливаться. Я обернулся, в последний раз посмотреть на тело (ТРУП) своей жены, и мою голову прорезало нечто ужасное, самое страшное, что только мог ощутить человек, преумноженный ужас!

ЕЕ ТЕЛО ПОЖИРАЛА ТВАРЬ С ВЫТЯНУТОЙ МОРДОЙ И СШИТЫМИ УЧАСТКАМИ КОЖИ. ОГРОМНАЯ ТВАРЬ! ОНО ЕЛО ЕЕ СКЕЛЕТ И УЛЫБАЛОСЬ! ОНО СМОТРЕЛО НА МЕНЯ, УЛЫБАЛОСЬ И ЕЛО!!!

Седьмое августа уже доигрывало свою симфонию разрушения. На последних секундах земля под ногами превратилась в груды павших в бездну камней. Я падал, наблюдая за этой тварью, и смеялся что было сил, а в самый последний момент лишь показал средний палец тому свету, который еще был виден. Кажется, я погрузился в сладкий сон, в долгий и прекрасный сон.

Когда я очнулся, вокруг меня ходили люди в белых халатах и вживляли что-то мне под кожу. Я ничего не чувствовал, ни боли, ни страха, ни голода, ни прошлого.

После моего пробуждения прошло двадцать пять дней

в белой комнате, по крайней мере, мне так казалось. Я не мог вспомнить даже собственного имени. И вот в мою дверь вошло два человека с каталкой, переложили меня на нее и крепко привязали к холодному металлу толстыми ремнями так, будто я мог им сопротивляться. Такой же белый коридор, другая белая комната. Меня отвязали и выдали одежду: хорошо, что я помнил, в какой очередности что надевать. Потом меня проводили до очень странного и на удивление вместительного лифта. И вновь провал...

Проснулся я в сыром деревянном доме от того, что раздался ужасающий вопль сирен, от которого можно было оглохнуть. Дом был очень тесным, скорее это была просторная будка. Я вышел и увидел свет фонарей. А что было за ним? Темнота... Я помнил, что раньше сверху не было темного потолка, там было... как же это называлось?! Что бы то ни было, сейчас там была лишь тьма. Где я, черт возьми, оказался?!

БАЙ-БАЙ, ПАУЛЬ! БАЙ-БАЙ! ТВОЙ НОВЫЙ ДЕНЬ НАЧАЛСЯ!

Добро пожаловать в Ковчег!

Глава 18. Отблески в темноте

Единственное, в чем Брайан Эвтаур был уверен, выбравшись за пределы своего дома, так это в том, что его соседа не могло быть дома. Кто же тогда издавал эти звуки? Он сделал несколько медленных шагов в сторону будки Александра, таких, чтобы он сам не мог их услышать и бросил первый взгляд в сторону, откуда исходили те самые удары о дерево, которые заставили его выйти. Там никого не было, видимо, как подумал Брайан, существо находилось с другой стороны. Все, что можно было увидеть с этого ракурса, была лишь часть окна и еле заметный край дома. Нужно было подобраться еще ближе! Что этой ночью делали патрульные?! Их ночных разговоров точно не было слышно, а они разговаривали все время во время патруля. Его утешало наличие двух ножей в руках, которые буквально светились от фонарей. С ними он чувствовал себя куда увереннее. Брайан сделал еще три шага к цели и завернул за угол. ТЕМНОТА! Такого Брайан никак не ожидал. Два фонаря не горели, это было невозможно, такого никогда не происходило. С этого места можно было увидеть всю стену соседнего дома уходящую в темноту. Звуки стали значительно громче. Что же там происходит?!

Сглотнув комочек страха, он принялся идти в сторону звуков уже без оглядки и остановок, но соблюдая осторож-

ность, стараясь не привлекать лишнего шума. *ЧТО ТОЛЬКО ЧТО Я УСЛЫШАЛ?! ЧАВКАНЬЕ?!* Так и есть, звуки чавканья доносились из тени, их оборвал внезапный вопль, раздавшийся в паре кварталов от него. Брайан обратил на него внимание, и даже не заметив, что звук бьющегося топора (ЧАВКАНЬЯ) прекратился. Он вновь обернулся к соседнему дому. Теперь из тени виднелся почти незаметный силуэт. Можно было разглядеть отблески глаз, но только если сильно постараться. *ЧТО ТЫ ТАКОЕ?* Брайан ощутил присутствие этого существа, его атмосферу. Хоть оно и находилось в трех-четырёх метрах от него, казалось, что оно стоит прямо перед тобой и дышит над ухом. *А-Александр? Э-это т-т-ты?* Существо сделало первый шаг в сторону Брайана, окрасив себя в желтый цвет фонаря. Нечто уродливое возвысилось над ним, нечто рычащее и озлобленное.

Такого его глаза ранее не видели, и он сразу понял, почему ему в голову пришла мысль о собственной гибели, ведь эта тварь буквально излучала желание убивать, кровожадно убивать! Мозг отказывался воспринимать всю детальность этой ситуации. Брайан до последнего верил, что это кошмар, но если это так, то он был реальным. Если это сон, то в нем можно умереть в реальности!

Под сиянием фонаря стояло существо на полусогнутых ногах, лицо было все покрыто морщинами и немного вытянуто (НЕ ЧЕЛОВЕК!). В выпирающих небольших глазах виднелась сплошная тьма, затягивающая в темный, бездон-

ный океан. Под губами громадных челюстей выпирали клыки с тягучей, связывающей их, слюной. Оно было метра три ростом, если не все четыре. Из-под тонкой кожи выпирали ребра, только их было больше чем у простого человека, их нельзя было сосчитать (Сорок?! Восемьдесят?!). Брайан сделал два медленных и крошечных шага назад, после чего в страхе побежал к своему дому. Он бежал, глядя в пол и считая сколько метров остается до его берлоги. *Семь, шесть, пять, четыре, три, уже почти пришел, главное не оборачиваться!* Почти добежав, Брайан оторвал свой взгляд от земли и посмотрел в сторону своей двери. Подняв голову, он увидел, что перед ним стояло это существо (нет, не то, это было совсем другое!), он смотрел в его согнутое колено. Теперь более уродливое существо наблюдало за, измотанным от страха, телом Брайана, растягивая хищные клыки в мрачной улыбке! Выходит, что то нечто стояло позади него?! **ДА КАКОГО ЧЕРТА ТУТ ТВОРИТСЯ?!** За считанные доли секунды, собравшись хоть как-то с мыслями, Брайан вытянул тесак, надежно сжатый правой рукой. Ему всего лишь оставалось каких-то два метра! Замах тесака и удар лезвием о мышцы ноги существа заставили издать сильный рев и сдвинуться в сторону. Брайану хватило этого, чтобы обойти его и добежать до двери, но в самый последний момент его плечо внезапно окутала сильная боль. Из него торчал коготь (только один коготь!) и вся ладонь этой твари уже была готова сомкнуть его. Он сделал резкий скачек в сторону две-

ри, тем самым соскочив с острой проблемы, в буквальном смысле слова «острой», затем достал нож, который плотно держался на поясе и сделал удар в стоящее на месте запястье существа, оставив нож в нем, как небольшой подарок на память. Из запястья твари хлынула алая кровь. Еще один вопль чуть не оглушил трясущегося от страха Брайана. Когда он распахнул перед собой дверь, издав крик, пронесся неожиданный человеческий крик, после которого эти твари, один с раненым запястьем и второй с похрамывающей ногой, убежали в одном направлении. Мозг, весь в шокированном состоянии, заставил стоять все тело с зажатой в руках распахнутой дверью еще пару минут, после чего зрачки вновь зашевелились, дыхание участилось, челюсти от страха принялись танцевать польку и не контролируемые ноги пронесли тело напрямиком за дверь.

Зайдя в свой дом и закрыв на все возможные замки деревянный щит, называемый дверью, Брайан, истекая кровью, скатился по стене, и, облокотившись спиной, издал крик, который даже его самого оглушил на первые две секунды. Кажется, что он кричал громче этой твари. Потом он закрыл лицо руками и лишь вытирал с себя слезы.

Утром он точно пойдет в главный дом семейства Когинов! Без сомнений, только туда! Главное пережить эту ночь и услышать первый вой сирен! Брайан был уверен, что сегодня точно не заснет, но спустя полчаса, он, сам того не зная, погрузился в сон, находясь в том же положении, в котором

пролежал все время с момента, как только закрыл дверь. Последняя мысль перед сном, которая не покидала его голову, была вопросом, на который он же и ответил. Те звуки, которые заставили покинуть его дом! Эти твари, видимо они бились об дверь Александра, так же, как будут биться и об мою, им просто нужно время!

Проснувшись, в его голове появилась еще одна мысль и тут же исчезла: они ведь могли сломать решетки на окнах, могли выбить дверь, сорвать крышу, разобрать дом на сырые доски, но не сделали этого. Им что-то мешало, по какой-то причине они не могли этого сделать! По какой?!

Глава 19. Близкий контакт

Когда Брайан Эвтаур еще не вышел в сторону дома Александра для проверки, и не встретился с самым ужасным кошмаром в своей жизни, а Пауль еще не вышел из своего дома, для слежки за трупам Метью и Пита, Таисии Гилл было поручено патрулировать ночью возле семейного здания, и именно к этому моменту быстрым ходом приближалось время. Лиар Когин взял на себя обязанность: вести наблюдение с крыши, для полного выяснения проблемы, с которой они все столкнулись, и при необходимости выйти на помощь. Олби Деин вместе с Дюком Морсэмом будут идти следом за Таисией, сохраняя дистанцию в десять метров. Этой группе людей было поручено взять существо живым или мертвым, кем бы оно ни являлось.

Гудение последнего крика сирен прошло сквозь весь Ковчег. Ночное патрулирование началось. Патрульных снаряжали одной небольшой дубинкой, больше напоминающую аккуратную маленькую тросточку и огнестрельным прибором, весьма похожим на обычный пистолет, но вместо патронов были транквилизирующие дротики, дротики с ядом и тому подобные. Для всех это оружие называлось «гибридом», не потому что в нем несколько видов заряда, а потому, что именно это слово было написано на правой стороне магазина с дротиками. Существовало всего три вида огнестрельно-

го гибрида, каждый отличался размером магазина для капсул, прицелом, весом и дизайном. Патрульным разрешалось брать только самую простую модель и мало кто был уверен, что такой арсенал снаряжения мог чем-то помочь. Точнее, никто не был уверен, все просто надеялись на это. Более сильную технику выдавали на отдельные задания и только с разрешения из Центрального Ядра.

На протяжении двух часов ничего не происходило. Тишину не нарушали даже шаги других патрульных групп, так как всем им поручена задача стоять вместе одной кучкой без лишних действий. Даже без безумства происходящего сейчас, этот мир все равно выглядит мрачно и жутко. Далеко не новые дома из дерева, стоящие каждый друг за другом, образуя небольшие квадраты, кварталы, улицы, города. В промежутках сияют фонари, освещающие кривую, истоптанную дорогу. Клетки на окнах каждого дома ржавые, и если ночью патрули увидят смотрящее на них лицо за этой решеткой, то можно и не спорить, что эту ночь они будут вспоминать долго. Жители серые, кожа желтоватая, но не желтее зубов. Этот мир и так жуткий. А может, прошло куда больше двух часов: на посту время течет медленно, но не сегодня, сегодня время бежит по одной тропе вместе с пульсом нервного человека, которого обрекли на почти стопроцентную гибель. Но вдруг раздался первый озлобленный и истерический вопль на соседней улице, а за ним еще два похожих, но в других тональностях. Когда все трое патрульных прислушались к происхо-

дядьему, можно было уловить даже звук бьющегося сердца в каждом из них. Даже Лиар Когин, смотревший на происходящее с крыши, был напуган. Все отчетливо слышали бег. Что-то приближалось к ним, что-то, что было явно быстрее человека!

Не прошло и половины минуты, как в тени дома Таисия заметила странное высокое существо. Был отчетливо виден сам силуэт и блестящие глаза, эти дьявольские, красно-сияющие глаза! Все трое направили на странный силуэт в тени заряженные гибриды. Оно выставило сцепленные челюсти, демонстрируя свои окровавленные клыки, сопровождая действия рычанием. После этого рыка Дюк Морсэм упал на колени и резко прогнулся в спине, издав хруст. Из его рта начала обильно стекать пена, а зрачки исчезли. Вместе с сознанием. Таисия и Олби, прикрыв рты, наблюдали за происходящим, испытывая самый настоящий шок и страх. Никто не был в силах шелохнуться. Они даже не заметили, что существо, стоявшее двадцать секунд назад в тени, уже стояло в метре от них и приготовило заостренные когти для удара. Как и не заметили, что теперь на сером лице красовалась жуткая кровавая улыбка, а существо стало куда больше, возможно, стало ростом с дом, оно было выше четырех метров, и, кажется, продолжало расти. Кости, выпиравшие из ключиц, прорвали кожу и выглядывали из окровавленного отверстия. Коленные чашечки стали напоминать настоящие пушечные ядра, а на руках наросло раза в три больше

мышц, казалось, что кожа на руках не выдержит и все внутренности, которые за ней скрываются, просто взорвутся гейзером!

Дюк поднялся на ноги: он стал выше себя ростом сантиметров на тридцать, его уши заострились и стали длиннее, руки доставали до колен, а вместо ногтей появились длинные острые когти. В ту же секунду голова Олби Деина пролетела мимо Таисии, окрасив ее тело в багровый цвет крови. Она еле держалась, чтобы не потерять сознание. Это был не страх, а нечто более новое. Возможно, если ей удастся усмирить это чувство, – думала Таисия, – то она выстоит перед любой угрозой. Однако сейчас это неизвестная ужасающая аура парализовало ее тело. Тут она поняла нечто более ужасное: Дюк, это он убил Олби, черт подери! ЧТО ТУТ ПРОИСХОДИТ?! Существо из тени постепенно подходило к Таисии и уже заносило свою огромную руку для удара. Его намерения перебил истерический крик Дюка. Таисия увидела торчащее лезвие из его груди. Это лезвие принадлежало семейному мечу Лиара Когина. В другую секунду он тем же самым мечем, отрезал замахнувшуюся на Таисию руку с выставленными когтями. Спустя еще мгновение Лиар лишил существо ноги. Неужели это лезвие на самом деле могло разрезать любую материю без усилий? Угроза миновала? Нет, конечно же, нет! Существо каким-то образом соединило свое тело с отрезанными конечностями. Оно озлобленно посмотрело на патрульных. Сейчас даже на лице Ли-

ра Когина виднелся страх. Тут же, в эту секунду, до них донесся еле слышный женский крик. Существо отреагировало на это, обернувшись. Тут Лиар понял, что может обезглавить это существо в эту же секунду. Может, но рука отказывалась двигаться, а меч стал тяжелее килограмм на двадцать. Крик закончился. Существо еще раз бросило на людей свой ожесточенный взгляд и тут же убежало, даже не заметив, что на третьем своем шагу раздавило голову Олби Деина, превратив ее в расплюснутый кусок мяса и костей на огромной луже из серого вещества.

Таисия Гилл вместе с Лиаром Когиним лишь пересматривались. Их зрачки бегали от одной сцены к другой. Они простояли пару минут, или десять или полчаса, в общем, до тех пор, пока их шок не прервала группа патрульных, которые несли тело монстра, но не того, которое видела Таисия, это было более беззащитны и лишено двух ног. Разумеется, один из поваров Когинов на патрулирование взял нож, вот только интересно, сколько им потребовалось времени, чтобы отрезать две ноги. Позже все узнают, что ноги будто отвалились сами, как будто они хотели быть отрезанными. Весь торс этого существа был в дротиках. Оно еще дышало!

Тела мутированного Дюка и принесенного существа были помещены в подвальное отделение, которое открывалось лишь ради прокормления темной тайны Лиара Когина. Длинный коридор со смотрящими друг на друга комнатами. С каждой стороны было по сорок пять железных

дверей с круглым стеклом по центру. Тело Дюка обработали и оказали необходимую помощь, после чего поместили во вторую комнату. Он еще дышал и постепенно возвращался в прежний облик. Руки становились меньше, когти превращались в простые обгрызенные ногти, а хищные клыки – в зубы. После операции его тело полностью вернуло человеческую внешность. В первой комнате лежало ужасное существо, привязанное к кровати самыми прочными ремнями.

Таисия лежала на больничной койке, постепенно мысленно отдаляясь от пережитого. Спустя какое-то время девушка погрузилось в сон. Она проснулась спустя несколько часов, точнее ее разбудил глава семейства. Время за стенами вот-вот подходило к последнему воплю сирен. После того, как Таисия привела себя в порядок после сна, Лиар Когин отвел ее в подвал и показал то, что не смог описать словами. И начал он со второй камеры, в которой лежал привязанный к кровати Дюк Морсем, удивительно было то, что на его теле не было ран. Это было просто невозможно. Но то, что Таисия увидела в соседней, первой камере, потрясло еще больше. Привязанная к кровати за дверью лежала Гейл Мауз, та самая стерва, которая держала на Таисию зуб. Она лежала без обеих ног. Раны пузырилась, образуя маленькие шарики на месте отрубленных конечностей. Это была самая настоящая регенерация. С таким жители Ковчега столкнулись впервые. Каждый понимал, что нужно решать эту проблему, но никто не знал, как именно. Возможно, самое ужасное

только начинается.

Они поднялись к главному входу, когда в этот же момент огромные двери распахнулись и будто швырнули к Лиару и Таисии полумертвое на вид тело мужчины. Он задыхался.

В это время, Пауль Маис просыпается за десять часов до семейной церемонии Броувелл и понимает, что та тварь, которая показалась ему в самый первый раз, будет присутствовать на этой церемонии в облике человека!

Глава 20. Симфония для Пауля

Прозвучал последний вопль сирен. Пауль, вздрогнув от рвущего его уши звука, проснулся на мокрой от слез подушке. Перед его глазами летали силуэты уходящего сна. Ужасного, жуткого сна. Все его тело покрывали капли пота, а на лице они смешивались со следами слез. Сделав попытку встать с кровати, мышцы ног тут же скрутило, будто их проткнули сотнями иголок. СУДОРОГИ. Лицо Пауля обрело розоватый оттенок. Руки, отказываясь слушаться, онемевши, находились в одном и том же положении. Только спустя четыре минуты лежания на полу, тело начало успокаиваться, а мышцы рук и ног постепенно возвращались в удобное для их контроля состояние. Вдох. Выдох. Короткое паническое состояние покидало его тело. Наконец, встав на ноги, Пауль подошел к бутылке с водой, которая не имела ни запаха, ни вкуса, и вылил все два литра на себя, после чего, стоя в луже воды, вытирал себя полотенцем. На соседней улице звучали уже знакомые, почти привычные, вопли. Значит, это был последний вой сирен. *В моем запасе, –* подумал Пауль, *– в моем запасе целая ночь для раздумий.*

Несмотря на то, что фонари светили так же, как и днем, чувствовалась атмосфера чего-то жуткого, чего-то, что наталкивало на мысли, от которых не просто бросало в дрожь,

но и появлялось ощущение смерти, мгновенной, неожиданной, в любой момент. В моей голове засела мысль об одном: «Эти чертовы твари среди нас!». Избежать таких раздумий я не мог, как не старался. Нельзя было рассказывать патрульным и вообще вызывать хоть каплю подозрений, пока что нельзя. А что мне делать, если я узнаю, кто прятался в тени, тогда в первый раз!? Получится ли у меня нанести этому существу вред? Возможно, есть такая вероятность, что я смогу убить это нечто, когда оно будет в своем человеческом облике. Возможно же? Эта ситуация ввела меня в тупик. Хотя, скорее не в тупик, что находится в дальнем углу моего сознания, а к обрыву в самом конце нашего мира. Патрули тоже были обеспокоены настолько, что стали ходить в три раза чаще, вместо двух патрульных было трое, а иногда и четверо. Так что вопросы возникали в головах у многих. На большинстве лиц читалась паника. Наверное, я был единственным счастливчиком, который не только остался живым после того, что увидел, но и смог запомнить примерные очертания лица и телосложения, а также особенности, выделявшие его среди других: куски порванной одежды, и то, что таилось за кожей монстра. Там спал человек, и я его увидел! Это значило, что я мог отсеять больше половины людей, проживающих в этом округе, в поисках существа, от которого стоит держаться подальше. В поисках того, от которого попытаюсь избавиться первым, от которого можно будет получить ответы на вопрос: «КАК ИХ УБИТЬ?».

Моя голова была забита мыслями об этом существе, об этом... человеке?! А мурашки, бродившие под моей кожей, не думали выползать, а только быстрее начинали рыть свои тоннели глубже в организм, добираясь до самых костей. Это никак не убавляло того зудящего в голове желания докопаться до истины. Раньше такого никогда тут не было. Люди умирали от нарушения закона, либо от нехватки пищи. Но это на самом деле что-то, что изменит наш мир, заменив серый цвет либо на черный, либо на ало-красный.

Стоя прямо по центру, окруженный четырьмя гниющими стенами, я понял, вспомнил, что с самого начала я не учел тот факт, что и патрульным было известно убийство такой же парочки хранителей закона, и то, что на телах убитых были укусы, были укусы чего-то ужасного, которые эти самые патрульные видели! Они знали об этом существе и тоже искали его, именно это добавило мне пороха в мысли. Другой вопрос состоял в том, как мне этим воспользоваться? Бродя от одной стены к другой и бормоча себе под нос поток бессвязных фраз, в то время, как на улицах были слышны человеческие вопли, меня осенила одна идея, с которой, по крайней мере, я смогу получить выгоду при ее успешном осуществлении.

Прошел час, еще один, следом другой. Теперь, сидя за столом, и нахмурив свой лоб, я понял, что в моей голове начала зреть очередная мысль. Что, если оставить от имени человека, который является этой тварью, провокационную за-

писку, такую, чтобы любой, кто ее прочтет, опасался неизвестного, а главное, чтобы никто не понял, что ее настоящий автор вовсе не тот, кого стоит бояться, а тот, кто этой затеей заостряет внимательность. Все здание в день семейной церемонии будет наполнено и патрульными семейства Когинов. Если хоть кто-то обратит внимание на одну из них, то это уже будет успехом, так как после этого они пришлют еще своих людей, что как минимум увеличит безопасность.

По ту сторону деревянных преград, над целым городом нависло облако воплей, то человеческих, то мерзких и ужасных. Эта симфония принадлежала нашему городу с недавнего времени, и каждую ночь дирижер вновь приступал управлять оркестром самого дьявола. Позже наступала тишина, которая длилась не больше получаса, и обрывалась первым воплем сирен. К этому времени в моих руках было примерно сто двадцать листовок с надписью:

«Сегодняшний бал будет принадлежать только мне и моим братикам, бал на ваших внутренностях!!!». Любой патрульный, увидев это, тут же доложит главе семейства Когинов, а он уже точно примет меры. Собравшись с мыслями, стоя перед запертой дверью, ведущей в самую тьму реальности, я произношу всего одно предложение, делаю глубокий вдох, глотаю комок переживаний и открываю дверь под вопль первой сирены.

– День семейной церемонии начался.

Глава 21. Ни с кем не общайся!

Как только Пауль, борясь со своими страхами, покинул свой дом, одновременно с первым воплем сирен, Брайан Эвтаур в это время лежал обездвижено на полу своего дома. От утреннего вопля, разрывающего барабанные перепонки, он и сам издал весьма похожий вскрик. Брайан представил, как тяжелый прибор, прицепленный к его шее, именуемый головой, вот-вот взорвется от этого гудка. Даже после того, как сирены прекратили свое завывание, по его голове проходили раздражающие вибрации эха. Боль от сквозной раны в плече внезапно проснулась, завывала, загудела, как только Брайан им зашевелил. Секунды, которые пронзали его тысячами лезвий, не уходили, и ему пришлось прокусить губу, чтобы не выпустить крик за пределы своего горла, что, на удивление, получилось. Видимо, ночью его окутал настолько сильный шок, что боль просто-напросто не доходила до мозга, который пытался разложить ситуацию по полочкам. Сейчас что-то пулей прошло сквозь его голову, оставив непонятный след. ПАТРУЛЬНЫЕ! Точно, ему было необходимо дойти до семейного здания Когинов! Нельзя терять время, если не сегодня, то уже никогда. Сейчас нужно по минимуму беспокоиться о своей ране. Весь трясаясь, Брайан не стал переодеваться, приводить себя в порядок, его ничего не беспокоило, и, держа единственную мысль в своей голове, он вышел за дверь. Тишина. Город был наполнен тишиной. Ни шагов патрульных, ни обычных рабочих, которые в это время только вставали с кроватей, заставляя ржавые пружи-

ны матраца скрипеть.

По расчетам Брайана, на ходьбу до семейного дома Когиннов, уйдет не меньше часа, и не больше полутора. Первые полчаса шли без передрыг и сразу после второго гудка сирен люди одновременно начали выходить из своих домов. Они, казалось, потеряли всю жизненную энергию и радость этой ночью. Люди шли, уткнувшись лицом в землю, будто не спали уже несколько недель, под их глазами были огромные синие мешки, а лицо было сероватым, но у некоторых рот пытался растянуться в улыбке, что выглядело очень жутко.

Сейчас перед Брайаном виднелся знакомый силуэт.

Это был Джэймс Хэнсли. Только его и не хватало в этой ситуации. Он принадлежал к нашему семейству, и без преувеличений – считался лучшим охотником из тех, кто когда-либо был в этом городе. Он уходил в лес без гарпуна, вооружившись всего лишь парой ножей и топором, надежно прикрепленным к спине, а возвращался, таща за собой сети, в которых были кровожадно убитые животные. Этого психа многие опасались, потому что не знали, чего можно от него ожидать. Сейчас, когда Джеймс увидел Брайана, на его лице читалась лишь неожиданность, которую сразу сменила добрая улыбка. Брайан никогда ранее не видел ее у Джэймса Хэсли, он подумал, что возможно ее никто никогда не видел.

– А ты, Брай, живучий малый, на самом деле, первый живой человек за сегодня. Ну, знаешь, ты хотя бы в пол не вты-

каешь, как эта полуживая масса, – без остановки начал говорить Джэймс все с той же улыбкой, в которой можно было заметить и капельки злобы, жестокости, ненависти, – по тебе видно, этой ночью ты тоже не смыкал глаз? Так ведь? Черт подери, да ты у нас ранен, – тут он даже издал небольшой смешок и повернулся ко мне спиной. – Ну ка, взгляни на это, – на его спине были окровавленные порезы, все они сочились, а с некоторых стекала кровь, но один из них был явно больше и глубже других. Он продолжил:

– Так значит, ты сам отважно помахался? Так держать, малый. Я ночью завалил тройню этих тварей, думаю, и ты видел, что происходит с ними после смерти. Даже я со своим характером, скривился.

Что же с ними происходит?! – думал Брайан, – троих?! Да он сам человек-то вообще?!

– Вот мой тебе совет, дружок, иди куда идешь и ни в коем случае не начинай беседу. Сказать по правде, эти манекены, они вовсе не люди, уже, видимо, давно не люди. Черт знает, что они такое сейчас. А мне нужно остаться тут, работу все еще никто не отменял, хотя на самом деле, иду я туда, чтобы от души посмеяться, когда вокруг будет один хаос и паника. Я бы не стал тебе помогать, ни в одном из возможных случаев, но в этой ситуации, я даже надеюсь, что еще смогу продолжить эту беседу, Брай. Ты славный малый, если все дерьмо из этого города уйдет, обязательно возьму тебя с собой на охоту. На самом деле, – тут он вытер еще не скатившуюся

с лица слезу, – на самом деле, Брай, вероятно, это мой единственный шанс умереть, смеясь от происходящей сатиры.

Рассмеявшись, Джеймс хлопнул Брайана по плечу три раза и продолжил свой путь в сторону рабочего дома. Только сейчас Брайан заметил, что Джеймс испытывал настоящую боль, он сам не понял, как заметил это, но именно это читалось на его жутком лице (БОЛЬ! ВЫЖИВАНИЕ! БОЛЬ! ВЫЖИВАНИЕ!). Он тоже боялся, он ведь такой же смертный, как и другие.

После нескольких секунд обдумывания сказанного, Брайан без оглядки, ускоренным шагом, направился в сторону семейства патрульных! Если там ему не дадут ответов, то хотя бы скажут то, о чем знают. Брайан за все время проживания в Ковчеге всего два или три раза обращался к главе семейства Когинов, и то, один из них это точно была беседа, состоявшая из сплошных возмущений. Сейчас в его голове была цель, и в патрульных он скорее видел надежду, чем собеседников с другими интересами.

Люди, все еще идущие навстречу Брайану, были словно под гипнозом. (НИ С КЕМ НЕ ОБЩАЙСЯ! НИ С КЕМ НЕ ОБЩАЙСЯ!!!)

Брайан был уже на главных улицах семейства Когинов, а до семейного здания осталось всего ничего. Главное было не упасть посреди какого-то, спрятавшегося в тени, двора, где без сомнений стая зрителей была бы только «за» оста-

вить его измученное тело себе на обед или ужин. Из-за угла уже виднелось здание Когинов, отображающее всю строгость и мрак под сиянием ярких уличных фонарей. Некоторые люди за решетками своих домов пристально смотрели прямоком на Брайана. Рука была полностью беспомощной. Рана выжимала все жизненные силы, которые бродили по телу. С нее стекала кровь, Брайан чувствовал это.

Большая дверь семейного здания уже была всего в пятидесяти метрах от Брайана. Сквозь его мозг пробежал какой-то инстинкт, странное чувство, как будто за его спиной скопилась тьма этих монстров. Его внезапно парализовало от страха. Брайан смог медленно повернуть голову, но там никого не было. Рабочий день только начался и все были на своих местах. Но нет, что-то все-таки было вдалеке. Что-то следило за ним! Присмотревшись, Брайан заметил человека на верхних этажах центральной башни по ту сторону забора. Неужели это его взгляд побудил внутри такой животный инстинкт?! На таком расстоянии... Спустя несколько секунд шок отпустил Брайана, а боль в плече буквально завизжала, от чего, не раздумывая, он взял все свои оставшиеся силы и направил их в бег, ему нужно было добежать до этой чертовой двери! Нужно было! Буквально перед самими дверями сознание начало постепенно покидать его тело. Он, будто тяжелый камень, упал на дверь, тем самым распахнув ее. Перед ним оказалось несколько человек, может, или восемь, или всего два. В глазах темнилось. Капли по-

та стекающие ручьем со лба всячески мешали разглядеть, сколько именно силуэтов образовалось вокруг его лежащего тела. Он посмотрел на башню, и почувствовал, всем телом прочувствовал мерзкую улыбку человека, стоявшего на самом верхнем этаже. Эта улыбка сеяла хаос и безумие.

Возможно, именно этот человек считается главным виновником всего того, что происходит в этом городе, может этот человек и стоит в ответе за наши судьбы тут. Улыбка человека в башне растянулась еще шире. О ГОСПОДИ! ТАБЛЕТКИ! Я ПРИНЯЛ ТАБЛЕТКИ?! Тело Брайана уже почти перестало функционировать. Все, что он успел сказать, так это то, что он не такой как они...

Перед телом Брайана стоял Лиар Когин и Таисия Гилл, подготавливая людей на охрану к семейной церемонии Бровэлл, даже не подозревая, какое мизерное количество патрульных они отправляют.

Глава 22. Семейная церемония

Всю дорогу к семейному дому Пауль старался держаться центра дороги. В некоторых домах, за решетками, он видел пары глаз, вроде бы человеческих, но в тоже время, его терзали и сильные сомнения. Четырехэтажное здание стояло уже в двадцати метрах от него, и уже пропитывало слоями мурашек. Пауль не знал, чего можно ожидать от сегодняшнего дня. На пороге в семейный дом, за час до начала церемонии, его встретили Роза, Виктор Фирс и Дэнни Риолд. Почти вся компания из тех единственных, с кем Пауль по-настоящему ощущал спокойствие, обведенное мелом дружбы. Не хватало только Тобби Реаинда, но он, скорее всего, помогал расставлять столы на втором этаже. Несколько отделов рабочих готовили пищу весь вчерашний день, а всю ночь и утро, люди изменяли полностью весь дом. Кухня на четвертом этаже превратилась в несколько спален. Третий этаж тоже занимали спальни. Первый и второй этажи стали залом для банкетов, в общем-то, как оно и было, по сути.

Роза подошла к Паулю и слегка, дружески, обняла его. Виктор и Дэнни обменялись с ним рукопожатиями. Теперь на лице человека, который минуту назад испытывал панику, сияла улыбка. Обменявшись парой фраз и глупых шуток, Пауль направился в семейный дом, открыл дверь, и перед ним появилась толпа людей, таскающих столы, стулья и сто-

ловые приборы.

В прошлом году Дэйвинсы приглашали семейство Когинов, в этом же Броувэлл приглашают Дэйвинсов, когда в следующем нас пригласят Мортэны. Как и планировалось, первыми пришли патрульные из семейства Когинов. Хоть и внешне я не показывал никаких признаков, но внутри бушевало ожидание. За данное мне время, я разбросал эти записки по всему третьему этажу, где уже располагаются патрульные.

Все сто двенадцать членов нашей семьи собрались у входа встречать Броувэллов, которых было ненамного больше. После успешной встречи гостей я краем глаза заметил, что патрульные между собой начинают переговариваться с перепуганным видом. На их лицах читалась обреченность, они боялись этого, видимо, больше других, так как первыми и столкнулись с этой самой проблемой. Один из патрульных открыл главную дверь так громко, что на него все бросили взгляд недоумения. С его лица стекали капли пота, сопровождающие тяжелой отдышкой. Оставив дверь распахнутой, он выбежал из семейного здания Броувелл, сжимая в руках кусок порванной бумаги. Наживка запущенна. Значит, идея с угрожающей надписью взяла вверх.

В этот день разрешалось выпить несколько бокалов напитка, который нам поставляли из центра. Столы были накрыты так, что каждый мог в этот день побывать сытым ми-

нимум один раз. Я сел возле окна на третьем этаже со стаканом воды и тарелкой горячего пюре с консервированной рыбой. Людей было слишком много, и я не мог найти хотя бы одного своего знакомого, но я искал того, кто хоть немного сможет мне напомнить то чудовище, ведь в виде человека оно бессильно.

Внезапно кто-то положил руку на мое плечо, и, сосредоточившись в раздумьях не о самом приятном, я даже малость подскочил от испуга. Это был Тобби Реинд, который держал в руке два стеклянных стакана с холодным напитком.

– А ты как всегда летаешь в облаках. Ну что, составишь компанию? – спросил Тобби, сев рядом со мной. Вылетев из своих облаков, я тут же ответил:

– Ну, почему бы и нет, не каждый день такое случается, а завтра все здание будут перестраивать, а я, не покладая рук, буду делать чертежи. Разумеется, составлю тебе компанию, за кого ты меня держишь? – усмехнувшись, сказал я. Посмотрел на него, можно было заметить какую-то сомнительность или растерянность. Мой мозг был ошарашен и приказал всему моему телу застыть на месте. Из всех жил под моей кожей снова начали выползать мурашки. Я хотел бежать, бежать с диким криком. Точно то же я чувствовал, когда на меня бросал свой взгляд человек с высокой башни. Внезапно я смог понять, почему он растерян, он нашел одну из моих бумажек, она выглядывала из его кармана. **ЧЕРТ ТЕБЯ ДЕРИ, это был ТОББИ! ТОЙ НОЧЬЮ, ЭТО БЫЛ ТОББИ!**

Он смотрел на меня, как тогда выглядывал из тени. Возможно, он направлялся к моему дому, возможно, я был его жертвой, но он встретил патрульных, а потом, потом что-то произошло и он убежал. А сейчас он сидел прямо передо мной! Нужно было сосредоточиться, успокоиться, и заставить себя говорить.

– Да, ты прав, я как всегда летаю в облаках. Иногда боюсь заснуть на рабочем месте. Слушай, Тобби, будь тут, я сейчас только схожу в нужную комнату и вернусь, займи местечко, я быстро, думаю, я выпил больше, чем положено стаканов напитка, – через силу выдавил из себя эти слова и даже сделал на лице улыбку, он в ответ засмеялся и махнул рукой. Как только я зашел за угол, то ускорил шаг, направляясь в уборную. Сердце вело себя словно бешеное, будто могло вырваться в любой момент из груди. Мне нужно было успокоить себя. Срочно успокоить себя! Ноги трусились, а с лица стекал пот. Какого черта Тобби это нужно?! Я вымыл лицо и вышел через пять минут, уже собравшись с мыслями и разложив в голове дальнейший план действий. Нельзя было подавать виду о том, что я знаю его страшный секрет.

В это время Брайан Эвтаур лежал без сознания, с подключенными трубками к его телу. Возле него стоял Лиар Когин и Таисия Гилл. Он все еще спал, и нельзя было сказать, что он хотел просыпаться. Его раны зашили, а состояние стало куда лучше. Однако, несмотря на все плюсы, Лиар с Таисией были перепуганы не на шутку.

Все патрульные отказывались выходить на работу. Многих только силой заставили идти на семейную церемонию. Почти каждый видел все то, что происходило за окном, потому что в этот момент они там и находились. Многие патрульные согласились охранять семейное здание Броувелл во время переговоров. Их убедило скорее мысли о том, что там будет безопаснее, чем где-либо, а не чувство собственного долга перед городом.

Лиар прекрасно понимал все происходящее и чувство страха у каждого члена семейства Когинов, поэтому он без раздумий дал добро многим служащим на выходные. После раздачи задач каждой группе рабочих он сразу же направился в палату к Таисии Гилл. Им много предстояло обсудить, наблюдая за полумертвым телом Брайана.

Таисия была настроена решительно на то, что необходимо пронаблюдать за каждым зараженным «кроликом» и попробовать найти выход из их спонтанного состояния. Однако Лиар был больше настроен на уничтожение всех зараженных. Он считал, что именно его метод не позволит этой мутации развиваться дальше. Их дискуссия длилась чуть больше часа, а перебил их, вбежавший в двери, патрульный, с криками, как можно скорее увидеть главу семейства. В его руках была стопка из двадцати с лишним оборванных листочков, которые он в панике отдал Лиару Когину. «Сегодняшний бал, будет принадлежать только мне и моим братикам, бал на ваших внутренностях!!!». Лиар посмотрел на пере-

пуганного патрульного, который упал на землю, еле дыша, тот же мотал головой в разные стороны. Мотал ей все сильнее и сильнее. Остановился, уставился в потолок, зрачки патрульного расширились до максимально возможных размеров, и кажется, даже стали больше возможного, он посмотрел на Лиара Когина с легкой улыбкой и уже со слезами на глазах, сказал лишь:

– Я ведь, не был обузой? – после чего его голова взорвалась, будто упавшая банка на землю. Внутренности его головы были в радиусе пары метров от центральных дверей. Лиар сжал руками свою голову и закричал:

– ЧТО ЗА БЛЯДСТВО ТУТ ПРОИСХОДИТ?! – но ответ напрашивался сам, голову патрульного разорвало либо мощью Ковчегга, либо мощью болезни, которой этот несчастный сопротивлялся. Но если учитывать, что эта мутация создана Ковчеггом, два варианта ответа оказались верны.

Тело убрали, пока Лиар себя постепенно успокаивал, становясь все яростнее с каждой секундой. Он хотел мстить за своих людей, он хотел прикончить того, кто все это сделал, хотел, ни капельки не боясь, что его голова разлетится точно так же в любую грядущую секунду.

Как только Лиар увидел это, в его голове тут же перемешались все возможные наброски. Следующим его действием было немедленный созыв всех, кому дали отпуск. К вечеру здание Броувэлл было больше наполнено патрульными, чем жителями семейства или приглашенными гостями. Об-

щей задачей было всего лишь быть наготове и принять решение, если того потребуется. Сам Лиар Когин отправился в свой кабинет и протаптывал тропинку от одного угла к другому, размышляя обо всех возможных исходах этой ситуации. Время почти подходило к вечеру, а его мысли привели к четкому выводу, что именно он должен сейчас там находиться!

После его спонтанных действий и непонятной спешки на церемонию Броувэлл, Таисия сама погрузилась в более тщательные и детальные размышления.

Как только Пауль вернулся из уборной, уже спрятав за поясом осколок стекла, он обнаружил, что Тобби ушел со своего места. До самой ночи, до самого ее начала, Пауль искал своего друга. Он знал, что если не найдет его, то точно даст ему возможность полакомиться ночью. Весь вечер он держался нормально, смотря в оба. План с записками удался на славу и перед самым вечером, вошло еще два отряда патрульных и все они были наготове. А Тобби все так же не было видно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.